

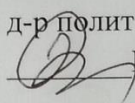
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Историко-социологический институт
Кафедра всеобщей истории, политологии и регионоведения

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

д-р полит. наук, проф.

 И. В. Бахлов

«20» июня 2018г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ПОСЕЛЕНИЯ МОРДВЫ КОНЦА ПЕРВОГО НАЧАЛА ВТОРОГО
ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н. Э. (СЕЛИЩА НОВЫЙ УСАД-3 И АЛКАЕВСКОЕ-3)**

Автор бакалаврской работы

04.06.2018

Р. Е. Головин

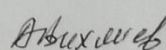
Обозначение бакалаврской работы БР-02069964-41.04.04-01-18

Направление подготовки 46.03.01 история

Руководитель работы

докт. ист. наук, профессор

15.06.2018

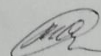

В. И. Вихляев

Нормоконтролер

канд. полит. наук, доцент

15.06.2018

М. Н. Казакова

Саранск

2018

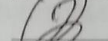
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П. П. ОГАРЁВА»

Историко-социологический институт
Кафедра всеобщей истории, политологии и регионоведения

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

д-р полит. наук, проф.

 И. В. Бахлов

«20» мая 2018 г.

ЗАДАНИЕ НА ВЫПУСКНУЮ КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ
(в форме бакалаврской работы)

Студент Головин Роман Евгеньевич

1 Тема Поселения мордвы конца первого начала второго тысячелетия н. э.
(селища Новый Усад-3 и Алкаевское-3)

Утверждена приказом № 8858-с от 31.10.2017

2 Срок представления работы к защите 18.05.2018

3 Исходные данные для бакалаврской работы: монографии, учебные пособия,
научные статьи, археологические материалы.

4 Содержание бакалаврской работы

4.1 Поселения мордвы второй половины I тыс. н. э. – начала II тыс. н. э.

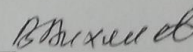
4.2 Мордовские поселения Новый Усад-3 и Алкаево-3

5 Приложения

5.1 Приложение А (обязательное) Старобадиковское поселение

Руководитель работы

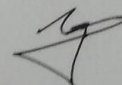
30.10.2017

В. И. Вихляев

Задание принял к исполнению

30.10.2017

Р. Е. Головин

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 60 страниц, 51 использованный источник.

АРХЕОЛОГИЯ, ДРЕВНЯЯ МОРДВА, ПОСЕЛЕНИЯ ДРЕВНЕЙ МОРДВЫ, СРЕДНЕВЕКОВЬЕ, КЕРАМИКА, ЖЕЛЕЗОПЛАВИЛЬНЫЙ ГОРН, ПРОИЗВОДСТВО, ПОВОЛЖЬЕ, ПОСУРЬЕ И ПРИМОКШАНЬЕ.

Объект исследования – археология Мордовского края.

Цель исследования – анализ и обобщение материалов поселений мордвы конца I начала II тыс. н. э.

В работе использовался системно-исторический, типологический, сравнительный подход, структурно-исторический, сравнительный анализ.

Полученные результаты:

Степень внедрения – частичная.

Область применения – материалы настоящей работы могут быть использованы при разработке курсов лекций по археологии и истории Мордовского края.

Эффективность – повышение теоретического уровня и качества знаний студентов по теме исследования.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Поселения мордвы второй половины I тыс. н. э. – начала II тыс. н. э.	14
1.1 Поселения Окско-Сурско-Цнинского междуречья во второй половине I тыс. н. э.	14
1.2. Поселения Окско-Сурско-Цнинского междуречья в начале II тыс. н. э.	20
2 Мордовские поселения Новый Усад – 3 и Алкаево – 3	28
2.1 Общая характеристика поселений Новый Усад – 3 и Алкаево – 3. Классификация керамики	28
2.2 Вещевой комплексы сооружения на поселениях Новый Усад – 3 и Алкаево – 3	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	41
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	46
ПРИЛОЖЕНИЕ	51

ВВЕДЕНИЕ

Памятники археологии – одни из самых ценных достояний исторической науки. Не зря именно данные археологических исследований являются важнейшим источником, раскрывающим фрагменты древней жизни и истории человеческого общества. Они – неотъемлемая часть жизни человека – творца истории, яркое и важнейшее свидетельство долгого, кропотливого и сложного пути исторического прогресса, который человеческое общество прошло, начиная с самых первых его шагов.

Возрастающий в наше время глубокий интерес к истории и развитию мордовского народа подталкивает исследователей к более обстоятельному анализу отдельных аспектов данной темы. Так благоприятные природные условия территорий расселения мордовских племён, климат, а также разнообразие животного мира создали почву для заселения этих территорий ещё с древнейших времён, о чём нам и свидетельствуют многочисленные археологические памятники. Относятся эти памятники к разным археологическим культурам и периодам: наиболее многочисленными являются памятники поселений каменного века, эпохи бронзы, селища и городища раннего железного века, а также ряд средневековых поселений. Стоит сказать, что изучались все эти поселения и памятники в разной степени, а некоторые из них – практически не исследованы, к примеру древние неукреплённые поселения мордвы исследованы ещё крайне слабо. С другой стороны – более всего исследованы были стоянки эпохи неолита, селища эпохи бронзы и городища раннего железного века.

Таким образом следует сделать вывод: несмотря на огромные усилия археологов-исследователей, занимающихся вопросами истории древней мордвы, многочисленных научных экспедиций, не все грани данной проблемы освещены в достаточной степени.

Цель работы – анализ материалов наиболее изученных поселений мордвы конца I начала II тыс. н. э.

Для достижения данной цели в процессе работы ставились следующие **задачи**:

– проанализировать исследовательские работы по археологическому материалу памятников, которые относятся к указанному периоду;

– выявить основные поселения мордвы конца I – начала II тыс. н. э.;

– провести классификацию керамического комплекса на поселениях Новый Усад-3 и Алкаевское-3;

– рассмотреть вещевой комплекс и типы сооружений на поселениях Новый Усад-3 и Алкаевское-3.

Объектом исследования являются поселения древней мордвы Новый Усад-3 и Алкаевское-3.

Предмет исследования – материалы раскопок поселений Новый Усад-3 и Алкаевское-3.

Историография. Исследователи-археологи, историки и этнографы, занимающиеся изучением древней и средневековой мордвы, проделали долгую и кропотливую работу, пытаясь восстановить картину быта и социальной структуры того времени. Было открыто и исследовано большое число археологических памятников, в числе которых и поселения, причём не только на территории Мордовского края, но и на территории Рязанской, Новгородской, Пензенской, Ульяновской, Самарской и Саратовской областей.

Выявление средневековых мордовских поселений было начато в 1925 г. Активную роль в этом сыграла Н. И. Спрыгина, которая работала заведующим отделом археологии и этнографии Пензенского естественно-исторического музея. Наряду со сбором этнографического материала, она частично исследовала ряд открытых поселений у села Промзино, Zubово-Полянского района¹.

¹ Археология Мордовского края. Каменный век. Эпоха бронзы. – Саранск, 2008. – С. 40-49.

Значительные работы по поиску и изучению поселений мордвы были начаты в 1930-е гг. с открытием Научно-исследовательского института мордовской культуры, ставшего основным центром археологических исследований в Республике Мордовия вплоть до конца 90-х гг. XX века.

В 1940 г. под руководством П. Д. Степанова проводятся археологические работы в западных районах Мордовии, в Ковылкинском районе. Экспедицией было выявлено и частично исследовано более двадцати разновременных археологических памятников, в том числе средневековые поселения у сел Мордовское Вечкенино, Паньжа, Старое Дракино, Токмово¹.

В 1954 г. совместная археологическая экспедиция Мордовского научноисследовательского института языка, литературы, истории и экономики (МНИИЯЛИЭ) и Института археологии АН СССР под руководством А. Е. Алиховой проводила археологические работы в Ковылкинском и Инсарском районах. У поселка НагорноеАлексово, при шурфовке поселений, были найдены обломки лепной средневековой керамики².

Большой вклад в изучение археологических памятников древней мордвы на территории Республики Мордовия внес М. Ф. Жиганов. В 1957-1958 гг. в Zubovo-Полянском районе он проводит шурфовку двух городищ у с. Жуковка, ранее исследованных И. И. Дубасовым, А. О. Хейкелем, А. А. Спицыным, С. П. Вернером, а также поселения «Городок» в Краснослободском муниципальном районе³.

В 1964 г. разведочная археологическая экспедиция МНИИЯЛИЭ под руководством А. В. Циркина в Zubovo-Полянском районе в окрестностях села

¹ Степанов П. Д. Археологические работы в Мордовской АССР / П. Д. Степанов // Записки НИИ при СНК МордАССР. – Саранск: 1946. – Вып. 6. – С. 64-93.

² Археология Мордовского края. Каменный век. Эпоха бронзы. – Саранск: 2008. – 552 с.

³ Горюнова Е. Н. Селище Полянки / Е. И. Горюнова // Краткие сообщения ИИМК АН СССР. – М.: 1947. – Вып. 15. – С. 143-144.

Покровские Селищи исследует два средневековых селища с лепной неорнаментированной керамикой и одно селище у деревни Ачадовка¹.

В 1967-1968 гг. А. В. Циркин проводит разведочные работы в Ковылкинском, Краснослободском и Ельниковском районах. Он частично исследует поселения у сёл Ковыляй и Зарека 2, Старые Пичингуши, Старые Шалы².

В 1969-1970-е гг. разведочный отряд археологической экспедиции под руководством В. Н. Шитова проводит работы в бассейне реки Вад и ее притоков (Виндрей, Шуструй). Он исследует четыре поселения возле деревни Новое Четово (Торбеевский район). Среди находок - лепная керамика, шиферные пряслица, глиняные грузила, льячка, шлаки. Датируются эти поселения концом I тыс. н.э. – XIII в. Древнемордовские поселения обнаружены в окрестностях сел Подлесная Ивановка, Старая Пичеморга. Шесть поселений было выявлено у села Каргашино и одно у п. Вадский кордон в Zubovo-Полянском районе³.

В 1971 г. разведочная экспедиция МНИИЯЛИЭ под руководством И. М. Петербургского в нижнем течении реки Сивинь у бывшего поселка Клюквенный и Красный Городок Краснослободского района частично исследовала 6 поселений. На площади поселений было собрано большое количество керамики эпохи неолита и позднего Средневековья, найдены предметы эпохи раннего Средневековья (бусы, сьюльгамы, обломки лепной посуды)⁴.

В 1972 г. разведочная экспедиция МНИИЯЛИЭ во главе с В. И. Радыновым обследовала долину реки Сивинь от истоков до села Сивинь в пределах Краснослободского, Старошайговского, Кадошкинского районов. У села Старая Теризморга были выявлены три

¹ Археология Мордовского края. Каменный век. Эпоха бронзы. – Саранск: 2008. – 552 с.

² Голубева Л. А. Мордва / Л. А. Голубева // Археология СССР в 20 т. Т. 17. Финно – угры и балты в эпоху Средневековья. – М.: Наука, 1987. – С. 97-107.

³ Шитов В. Н. Разведка в западных районах Мордовии / В. Н. Шитов // Археологические открытия 1969 года. – М.: 1970. – С. 146-147.

⁴ Петербургский И. М. Разведки в Мордовской АССР / И. М. Петербургский // Археологические открытия 1971 года. – М.: 1972. – С. 206

средневековых поселения, где собраны фрагменты лепной неорнаментированной керамики, такая же керамика была собрана у села Хитровка¹.

В 1975 г. разведочная экспедиция МНИИЯЛИЭ под руководством В. Н. Мартьянова и В. Н. Шитова обследует древние поселения на территории Горьковской области и Мордовской АССР².

В 1976-1977 гг. археологическая экспедиция Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева проводит раскопки Жуковского городища в Zubovo-Полянском районе. Здесь исследован средневековый горн для обжига керамических сосудов, получен весьма представительный комплекс керамики и различных предметов³.

В 1977 г. разведочный отряд экспедиции МНИИЯЛИЭ в составе В. Н. Мартьянова и В. Н. Шитова проводит разведочные работы в бассейне реки Мокши в пределах Ковылкинского района. Было выявлено 11 новых памятников, в том числе два древнемордовских поселения у села Андреевка, а также у сел Токмово и Кочелаево. Находки представлены фрагментами ленных сосудов, изделиями из железа, пряслицами из кости, обломками грузил от рыболовных снастей⁴.

В 1978-1979 гг. в пойме реки Мокши начались масштабные мелиоративные работы. В связи с этим встал вопрос о судьбе археологических объектов региона. Для спасения и изучения археологических памятников в Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева создается специальная археологическая экспедиция под руководством В. И. Вихляева. В 1979 г. в эту работу включается Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей. В составе экспедиции

¹ Петербургский И. М. Новые археологические памятники в бассейне реки Сивинь / И. М. Петербургский // Материалы по археологии Мордовии. – Саранск: 1976. – С. 158-167. – (Тр. МНИИЯЛИЭ; вып. 52).

² Мартьянов В. Н. раскопки в Горьковской области и Мордовской АССР / В. Н. Мартьянов, В. Н. Шитов // Археологические открытия 1975 года. – М.: 1976. – С. 185-186.

³ Вихляев В. И. Жуковское городище / В. И. Вихляев, В. В. Халин // Археологические открытия 1976 года. – М.: 1977. – С. 141.

⁴ Мартьянов В. Н. Раскопки Фёдоровского городища и разведки в бассейне р. Мокши / В. Н. Мартьянов, В. Н. Шитов // Археологические открытия 1977 года. – М.: 1978. – С. 184-185.

было создано три отряда под руководством В. Н. Аксеноза, В. Д. Артемовой, Ю. А. Зеленева. За два года работы совместная археологическая экспедиция провела сплошное обследование поймы реки Мокши в Пределах Ельниковского, Краснослободского и Ковылкинского районов. В результате этих работ было выявлено и частично исследовано 39 ранее неизвестных древних памятников. Половина из них - мордовские средневековые поселения. Наибольший интерес представляют поселения у п. Крахмальный Завод, у сел Каменный Брод, Корино, Старое Девичье 1, 2, 3, Старые Пичингуши 1, 2 (Ельниковский район), Красная Подгора, Новый Усад 1, 2, 3, 5, Русское Машкино 2, 3, 4, 5, Зарека, Краснослободское, Машкино 6, 7, Ефаево, Шаверки и др. (Краснослободский район), у села Андреевка «Лефанова Горка» II (Ковылкинский район). Многие поселения располагались на останцах и, по мнению исследователей, скорее всего носили сезонный характер. Экспедицией был обследован древний производственный поселок Новый Усад 3. Здесь были выявлены остатки плавильной печи, глиняные сопла, тигли, куски шлака и крицы, железная руда, бронзовая сьюльгама¹.

Развалы металлургических горнов обнаружены также при раскопках мордовского поселения у села Ефаево. Судя по материалам, исследованные памятники датируются в пределах второй половины I – начала II тысячелетия н.э.

Итоги полевых работ частично опубликованы в трудах Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея, а также изданиях «Археологические открытия года»².

В 1983 г. разведочный отряд МНИИЯЛИЭ во главе с В. В. Гришаковым выявляет и частично исследует четыре поселения у п. Киселевка, два - у п. Заря и одно - у с. Старое Бадиково, Zubovo-Полянского района¹.

¹ Вихляев В. И. Древние поселения Примокшанья / В. И. Вихляев // Археологические открытия 1980 года. – М.: 1980. – С. 128.

² Аксенов В. Н. Новые археологические памятники Примокшанья / В. Н. Аксенов, В. Д. Артемова, В. И. Вихляев, Ю. А. Зеленева // Краеведческие записки. – Саранск: 1987. – Вып. 1. – С. 50-106.

И. М. Петербургский проводит разведку поселений в долине р. Вад Зубово-Полянского района². В Краснослободском и Ковылкинском районах под руководством В. В. Ставицкого ведутся частичные исследования поселений у сел Мамолаево, Плужное и у п. Учхоз.

В 1980-1984 гг. экспедиция МНИИЯЛИЭ под руководством И. М. Петербургского исследовала Старобадиковское поселение в Зубово-Полянском районе³.

Разведочный отряд В. В. Гришакова в 1985 г. проводит археологические работы в Темниковском районе. Им было зафиксировано восемь средневековых поселений у сел Алкаево, Баево и Нижние Борки.

В 1985-1986 гг. экспедиция МНИИЯЛИЭ во главе с И. М. Петербургским проводила раскопки на поселении Клюквенный 4. Культурный слой мощностью 0,6 м содержал материал разных эпох от мезолита до позднего Средневековья. Наибольший интерес представлял культурный слой VIII–XI вв., где обнаружены производственные комплексы (две плавильные печи) и орудия труда⁴. В 1992 г. исследовано поселение Алкаево–3.

В 1995 г. в рамках Федеральной программы «Сохранение археологического наследия народов Российской Федерации» экспедиция в составе О. В. Зеленцовой, Т. Н. Охотиной и В. Н. Шитова проводила исследования на территории Теньгушевского района. Т. Н. Охотина частично изучает поселения Березовское 6 и Красноярское, а В. Н. Шитов – Березовские поселения.

В 1996 г. разведочным отрядом Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея под руководством А. А. Беговаткина в

¹ Жиганов М. Ф. Новые Археологические памятники в долинах рек Вад и Теша / М. Ф. Жиганов // Археологический сборник. – Саранск, 1959. – Т. 2. – С. 55-58.

² Петербургский И. М. Раскопки в долине р. Вад / И. М. Петербургский // Археологические открытия 1980 года. – М.: 1981. – С. 150.

³ Петербургский И. М. Старобадиковское поселение / И. М. Петербургский // Материалы по археологии Мордовии. – Саранск: 1988. – С. 3-22 – (Тр. МНИИЯЛИЭ; вып. 84).

⁴ Петербургский И. М. Поселение у п. Клюквенный / И. М. Петербургский // Древние поселения Примокшанья. – Саранск: 1992. – С. 10-31 – (Тр. МНИИЯЛИЭ; вып. 104).

Темниковском районе у сел Митрялы и Кондровка были открыты два поселения эпохи Средневековья, а также поселение у с. Мордовские Парки Краснослободского района¹.

В 1996-1997 гг. разведочный отряд археологической экспедиции под руководством С. В. Святкина в окрестностях с. Степановка в пойме реки Ляча выявил три средневековых поселения, где были собраны фрагменты лепной керамики².

Что касается историографического освящения исследований памятников Новый Усад– 3 и Алкаевского– 3, то в сразу после их обнаружения и проведённых там археологических работ, исследователи выпустили работы, посвященные раскопкам на данных памятниках.

Так в 1980 г. вышла работа В. И. Вихляева «Древние поселения примокшанья», где впервые было описано поселение Новый Усад–3³. Через 3 года, в 1983 г. выходит статья В. И. Вихляева «Металлургический горн рубежа I и II тысячелетий н. э. из Мордовии», в журнале «Советская Археология», где детально и подробно описывается обнаруженный на поселений Новый Усад– 3 металлургический горн⁴. В данной работе В. И. Вихляев подчёркивает необычайную важность изучения металлургического горна, так как вопрос о металлургическом производстве древней и средневековой мордвы изучен крайне слабо, ввиду отсутствия полноценных материалов. Здесь же автор работы проводит датировку поселения Новый Усад– 3 концом I– первыми веками II тыс. н. э., объясняя такую датировку наличием на памятнике керамического комплекса, аналогичного керамическому комплексу мордовских могильников второй половины I– первых веков II тыс. н. э., имеющего, в свою очередь, аналогии с коричневой и жёлтой посудой домонгольской Волжской Булгарии.

¹Беговаткин А. А. Исследования поселений в Примокшанье / А. А. Беговаткин, В. В. Гришаков, В. В. Ставицкий // Археологические открытия 1996 года. – М.: 1997. – С. 78-80.

² Археология Мордовского края. Каменный век. Эпоха бронзы. – Саранск: 2008. – 552 с.

³Вихляев В. И. Древние поселения Примокшанья / В. И. Вихляев // Археологические открытия 1980 года. – М.: 1980. – 301 с.

⁴Вихляев В. И. Металлургический горн рубежа I и II тыс. н. э. из Мордовии // Советская Археология. 1983. № 2. – С. 237-241

Так же, 1985 г. выходит «Отчёт о работе Чулковской археологической экспедиции», под авторством В. В. Гришакова, где впервые упоминается поселение Алкаевское– 3¹. Однако детальное изучение поселения началось лишь в 1992 г., после чего в Пензе вышла обобщающая работа В. И. Вихляева и Г. М. Беговаткиной «Алкаевское III поселение (древнемордовский комплекс)», где были детально описаны находки и керамический комплекс поселения, а так же впервые было описано жилище². В данной работе подчёркивается важность дальнейшего изучения поселения Алкаевского– 3.

В 2013 г. выходит наиболее важный и обобщающий труд «Древние и средневековые поселения мордвы» под авторством В. И. Вихляева, И. М. Петербургского и О. В. Седышева³. Он посвящён публикации материалов раскопок древних и средневековых поселений мордвы, не только Нового Усада–3 и Алкаевского–3, но и таких поселений как Старобадиковское, Клюквенное 4, Ефаево 1, а также Шаверки 2. В этой работе впервые предлагается обобщение данных по стратиграфии, анализу керамического и вещевого комплекса этих древнемордовских археологических памятников.

Таким образом, к началу XXI в. на территории Мордовии в разное время было выявлено более сотни мордовских поселений VII – XII вв. Подавляющее их большинство в археологическом плане не исследовалось. Только в последней четверти XX в. некоторые из них подверглись масштабным раскопкам. Материалы раскопок этих памятников позволяют на новом источниковедческом и методологическом уровне проследить развитие мордовского общества в VII – XII вв.

1 Поселения мордвы второй половины I тыс. н. э. – начала II тыс. н. э.

¹ Гришаков В. В. Отчёт о работе Чулковской археологической экспедиции в Горьковской области и Мордовской АССР в 1985 году / В. В. Гришаков // Архив Мордовского республиканского краеведческого музея. Саранск, 1985. – С. 21-23.

² Беговаткина Г. М. Алкаевское 3 поселение (древнемордовский комплекс) / Г. М. Беговаткина, В. И. Вихляев // Актуальные вопросы исторической науки. – Пенза, 2004. – Вып. 2. – С. 71-79.

³ Вихляев В. И. Древние и средневековые поселения мордвы / В. И. Вихляев, И. М. Петербургский, О. В. Седышев. – Саранск : Изд-во Мордов. Ун-та, 2013. – 216 с.

1.1 Поселения Окско-Сурско-Цнинского междуречья во второй половине I тыс. н. э.

Важным моментом характеризуемого периода было начало открытия и исследования первых мордовских поселений, функционировавших в VI–первой половине VIII в. К ним относятся селища Старобадиковское¹ на реке Вад, Новый Усад² в Среднем Примокшанье и городище Ножа–Вар³ на Нижней Суре.

У исследователей вышеуказанных памятников нет разногласий об их этнической принадлежности. Все они считаются мордовскими и относятся к древнемордовской культуре. Расхождения имеются только по одной проблеме. Принадлежат ли эти памятники к единой древнемордовской культуре, или уже в это время зарождаются или существуют две мордовские субкультуры: древнемокшанская и древнеэрзянская. Для сторонников изначальной раздвоенности древнемордовской культуры в VI – первой половине VIII в. продолжалось развитие древнемокшанской и древнеэрзянской культур, которое началось ещё в первой половине I тыс. н.э. Так П.Д. Степанов считал, что в VII–XI вв. древнеэрзянскую культуру представляют муромские памятники на Нижней Оке, а все более южные погребальные памятники в Окско-Сурско-Цнинском междуречье следует увязывать с древнемокшанской культурой⁴.

Большинство исследователей, высказывавших мнение о существовании в первой половине I тыс. н.э. единой древнемордовской культуры, считают, что в VI–VII вв. начинается её разделение на две близкие субкультуры – древнемокшанскую и древнеэрзянскую. Так А.Е.Алихова предполагала, что единая древнемордовская культура просуществовала до конца I тысячелетия,

¹ Вихляев В. И. Древние и средневековые поселения мордвы / В. И. Вихляев, И. М. Петербургский, О. В. Седышев. – Саранск : Изд-во Мордов. Ун-та, 2013. – С. 9-29.

² Вихляев В. И. Отчёт об археологических исследованиях зоны оросительно-осушительной системы Краснослободского района Мордовской АССР 1988г. / Архив ИА РАН. 1989. Р-1. №12 561.

³ Трубникова Н. В. Раскопки на городище Ножа-Вар близ д. Сареево в 1958-1959 годах. // Ученые записки НИИЯЛИЭ при совете министров Чувашской АССР. Вып. XXV. Чебоксары: 1964. – С. 117-156.

⁴ Степанов П. Д. Древняя история мордвы-эрзи. Очерк первый – письменные источники // Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 34 / Ред. П. Д. Степанов. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1968. – С. 263-277.

а разделение её на древнемокшанскую и древнеэрзянскую началось в первые века II тысячелетия н. э.¹

Следует обратить внимание на то, что мордовские поселения VI – первой половины VIII в., также как и поселения первой половины I тысячелетия н.э., изучены гораздо хуже могильников. Наиболее значимые материалы дали селища Старобадиковское на реке Вад, Новый Усад – 5 в Среднем Примокшанье и городище Ножа-вар в Нижнем Посурье. Территориальное расположение этих памятников позволяет с определённой уверенностью связывать их с древнемордовской культурой. Названные селища можно отнести в древней мокше, а городище к древней эрзе. Однако хронологическая шкала поселенческих материалов этого времени не разработана и датировки их носят предварительный характер.

Наиболее масштабно было исследовано Старобадиковское поселение. Оно расположено на пойменном останце высотой 2 м. реки Вад. Общая площадь этого поселения, по определению И.М.Петербургского составляла 1,7 га. Было раскопано 1644 м². Культурный слой однороден и представляет из себя тёмную супесь. Его толщина колеблется от 20 до 30 см. В центральной части находки встречаются чаще, чем на окраинах. Кроме древнемордовских здесь зафиксированы предметы бронзового века и позднего средневековья.

На раскопанной части обнаружено пять древних полуземляночных построек и различные хозяйственные и строительные ямы, которые можно связать с рассматриваемым нами периодом (рис. 1). Наиболее древними, по мнению исследователя памятника, являются постройки № 1 и № 7, которые он относит к V–VI вв. Они представляют из себя жилища и весьма близки по конструкции и размерам. Это полуземлянки прямоугольной формы, котлован которых имеет длину 5-5,2 м., ширину 2-3,2 м., глубину 0,5-1,1 м. В постройке №1 прослежен вход жилища в виде вырытого коридорчика с

¹Алихова А. Е. Расселение мордовского народа по данным археологии // Этногенез мордовского народа. Материалы научной сессии. 8-10 декабря 1964 года. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1965. – С. 142-143.

земляными ступеньками длиной 3,3 м. и шириной 1-1,1 м. Очажные округлые ямы располагались либо в центре, либо ближе к выходу из жилища. Стенки их покрыты прокалённой глиняной обмазкой толщиной до 0,1 м. Диаметр ям составлял 1-1,3 м. Глубина до 0,82 м.

Другие три постройки датированы исследователем более поздним временем концом VII – концом IX вв. Две из них относятся к жилищам, а одна определена как мастерская по изготовлению бронзовых и железных изделий. В её заполнении найдены керамические и железистые шлаки, слитки меди.

Рядом с мастерской обнаружены: пробойник, бронзовая заготовка для спирального браслета и фрагмент льячки. Все три более поздние сооружения повторяют, в основном, конструкцию и размеры ранних жилищ. Планировка сооружений на поселении хаотична.

В культурном слое поселения и заполнении сооружений найдены железные, бронзовые и керамические шлаки, каплевидные слитки бронзы, бронзовые заготовки, куски глиняной обмазки. Здесь же обнаружены предметы из глины, железа, бронзы и стекла. Не все они относятся к исследуемому периоду, но все же можно выделить вещи VI– первой половины VIII в.

Изделия из глины самые многочисленны и представлены фрагментами сосудов, цедилок, обломками льячек и пряслицами. К рассматриваемому времени относится большая часть найденной на поселении лепной керамики. Она, в основном, представлена сосудами горшковидной формы с прямыми и отогнутыми венчиками, часто с налечами, с внешней стороны украшенными пальцевыми защипами, насечками, или без орнамента. Таким же образом орнаментируются и горшки без налеча по венчику. Имеются баночные сосуды с закрытым горлом. Венчики их орнаментированы насечками (рис 2; 4). Встречаются миниатюрные горшки и банки. Господствующая примесь в тесте сосудов – это песок и шамот. Другие глиняные изделия хронологически плохо определяются.

Из железных предметов к VI –первой половине VIII в. Относятся : фрагмент желобчатого кресала, обломки ножей, кольчужные кольца. Среди бронзовых украшений определяются сюльгамы с недлинными усами, поясная круглая бляшка и трапециевидные подвески. Найдена также большая стеклянная глазчато-полосатая бочонковидная бусина на черной основе, датируемая IV –VII вв. И.М. Петербургский датирует древнемордовский комплекс Старобадиковского селища V – IX вв.¹ На селище Новый Усад– 5 в Среднем Примокшанье было изучено 132 м² культурного слоя. Оно, как и Старобадиковское поселение, располагалось на останце поймы реки. Толщина культурного слоя колеблется от 25 до 60 см. Кроме древнемордовских, здесь найдены вещи позднего бронзового века и позднего средневековья.

На селище раскопана часть древнемордовской усадьбы. Жилые сооружения в раскоп не попали. Исследованы остатки различных сооружений. Из них особый интерес представляют 2 погребя. Они сохранились в виде ям овальной формы. Длина их составляет 226-243 см. Ширина 184-192 см. Глубина достигает 90-99 см. Дно впущено в материк в виде глины. С одной из узких сторон в обоих сооружениях имеются материковые ступеньки шириной 48-50 см. Такие погребя хорошо известны на более поздних мордовских поселениях. Так они найдены в Среднем Примокшанье на поселениях Ефаево 1 XV– первой половины XVIII в. и Шаверки 2 XIV –XV вв. и более позднего времени². По своему типу эти сооружения весьма близки к погребам мордвы XIX –начала XX вв., имевшим название «выход»³. На поселении найдены куски глиняной обмазки и металлургические шлаки. Основу вещевого комплекса 1 тыс. н.э. составляет лепная керамика. Она представлена горшковидными сосудами с

¹ Вихляев В. И. Древние и средневековые поселения мордвы / В. И. Вихляев, И. М. петербургский, О. В. Седышев. – Саранск : Изд-во Мордов. Ун-та, 2013. – С. 16-17.

² Там же, с. 88-215.

³ Белицер В. Н. Жилые и хозяйственные постройки на территории Мордовской АССР в конце XIX – первой половине XX в. // Труды института этнографии АН СССР, Т.86. М.: изд-во АН СССР, 1963. – С. 161-191.

венчиком часто орнаментированным по краю насечками, подчёркнутыми прочерченной линией горловинами. Имеются сосуды с наклепными валиком. Эти горшки весьма близки по основным параметрами к подобной керамике Старобадиковского селища. Отличия керамического комплекса поселения Новый Усад– 5 в том, что здесь не найдено баночных сосудов, а также отсутствует керамика, орнаментированная пальцевымиизащипами. Следует отметить также наличие заметного процента фрагментов покрытых ангобом в виде слоя тонко отмученной глины. Поселение НовыйУсад– 5 было датировано временем не позже третьей четверти I тыс. н.э.

В рассматриваемое время в Нижнем Посурье продолжало функционировать поселение на городище Ножа–Вар, основанное ещё в первой половине I тысячелетия н.э. Оно располагается вблизи поймы реки Сура, в 12 км.от мордовского Иваньковского могильника VI – VIIвв. Н.В. Трубниковой городище датируетсяII – VIвв.

Основой оборонительных сооружений городища были валы, охватывающие его площадку полукольцом. Такая полукольцевая система обороны характерна по мнению А.П. Смирнова и Н. В. Трубниковой¹ для III –V вв. Края городища, не охваченные валами, укреплялись двумя рядами столбов с плетнем между ними, засыпанным землей, а также клеткой из брёвен, покрытых обожженной глиной или крупными камнями.

Жилые сооружения сохранились очень плохо. Все они наземные и представлены тёмными пятнами в культурном слое, очерченными ямами от столбов. Размеры их небольшие и определяются весьма предположительно. Жилища имеют прямоугольную форму и внутри каждого определяется очаг в виде небольшой ямки с несколькими камнями вокруг.² В культурном слое городища Ножа–Вар обнаружен очаг производственного характера. Он представлял из себя большое прокалённое пятно содержащее куски железных шлаков, пережжённой глины и расколотый сосуд с кусками

¹ Смирнов А. П., Трубникова Н. В. Городецкая культура / САИ. Вып. Д 1-14. М.: Наука, 1965. – С. 25.

² Там же, с. 39.

железного шлака внутри. Очевидно, на поселении существовало железоделательное производство.

Керамический комплекс, который можно связать с рассмотренным периодом, представлен гладкостенными грубыми сосудами с примесью в тесте шамота и белых известковых включений. Чаще всего встречаются слабопрофилированные горшки с цилиндрическим горлом и слабо отогнутым венчиком, иногда, украшенным насечками по краю. Изредка, как и на вышеописанных мордовских селищах имеется налепной валик. Плоские днища сосудов найдены с закраинами и без закраин.

В слоях, которые можно связать с наиболее поздним периодом функционирования памятника, найдены железные шилья, ножи, наконечник стрелы, глиняные пряслица, грузила, бронзовые украшения. Клад вещей, найденный на краю вала, относится к первой половине I тыс. н.э.

Таким образом следует отметить, что огромный толчок получает развитие древнемордовской культуры во второй половине I тыс. н. э., и мы можем проследивать это развитие по археологическим материалам. Также наблюдается и расширение территориальных границ их племенных союзов. Однако, так как ещё не все вышеупомянутые поселения систематически изучались, до сих пор множество вопросов, связанных с данными поселениями остаются открытыми.

1.2 Поселения Окско-Сурско-Цнинского междуречья в конце I – начале II тыс. н. э.

В междуречье Оки, Суры и Цны во второй половине XI–первой половине XIII в. основная часть территории по-прежнему была занята племенами мордовской культуры, делившейся на две субкультуры - мокшанскую и эрзянскую. Памятники этой культуры сосредоточены в бассейнах рек Теши и Мокши (правые притоки реки Оки). Северную окраину

рассматриваемой территории в XI в. по-прежнему заселяли племена древней муромы, которые затем или ассимилируются славянами или уходят на юг в мордовские земли¹.

В бассейне Суры, на всём ее протяжении, бесспорных памятников мордвы второй половины XI – первой половины XIII в. не обнаружено. Верховья Суры в это время заняты населением, оставившем памятники типа Золотаревского городища². Также этническое определение его затруднено ещё и тем, что могильники этого населения не обнаружены, поэтому вопрос может оставаться дискуссионным. Низовья Суры были в данное время заселены средневековыми марийцами³.

Первые сообщения о памятниках средневековой мордовской культуры второй половины XI – первой половины XIII в. появились в публикациях второй половины XIX – начала XX в. Их датировки, культурное и этническое определение были сделаны гораздо позже. В начале краеведы и археологи ограничивались описанием памятников, сбором случайных находок. Среди поселений фиксировались, прежде всего, городища, имевшие хорошо наблюдаемые земляные сооружения на поверхности (валы, рвы). Так стали известны городища Жуковка 1 в бассейне реки Вад (левый приток реки Мокша), Саров на реке Сатис (правый приток реки Мокша), Выша 1 на реке Выша (правый приток реки Цна).

Вторая половина XX в. время наиболее интенсивного поиска и исследования мордовских памятников второй половины XI – первой половины XIII в. В этот период были открыты и предварительно обследованы десятки мордовских поселений, хотя более или менее обширные раскопки производились лишь на ограниченном их количестве. Так из 25 поселений, которые можно уверенно отнести к описываемому

¹ Голубева Л. А. Муромы // Археология СССР. Финно-угры и балты в эпоху средневековья / Отв. ред. В. В. Седов. М.: Наука, 1987. – С. 81-92.

² Белорыбкин Г. Н. Золотарёвское поселение / Г. Н. Белорыбкин. – Пенза: Изд-во Пензенского гос. пед. ун-та, 2001. – 198 с.

³ Никитина Т. Б. Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). Йошкар-Ола: Марийский НИИ, 2002. – 432 с.

периоду, раскопочные работы производились только на восьми. В бассейне реки Теши небольшие раскопки были произведены лишь на городище Саконы 2. Но, благодаря разведочным поискам, в основном, В.Н.Мартьянова, были открыты селища Выползово 4 и 5, Ивановские 1 и 2, Кожино, Красная речка, Личадеево 1, Силино 1, Стуклово 1-3, содержавшие мордовские слои XI – XIII вв.¹.

В бассейне реки Мокши, с крупными притоками Вад и Статис были раскопаны городища Жуковка 2² и Саров³. Разведочными экспедициями были зафиксированы мордовские слои и комплексы находок XI – XIII вв. на городищах Красная Поляна⁴, Жуковка 3⁵ и селища Большое Череватово 2 и 3⁶, Новое Четово⁷.

На восточном притоке Цны, реке Выша, было выявлено наличие мордовского слоя XI–XIII вв. на городище Выша 1 и открыто городище Выша 3, с таким же слоем⁸.

В археологии нет расхождений об этнической принадлежности большинства памятников Окско-Сурско-Цинского междуречья второй половины XI – первой половины XIII в. Они относятся к средневековой мордовской культуре, которая своим происхождением связана с древней мордвой. При этом все также признают наличие в составе этой общности двух субкультур: средневековой мокшанской и средневековой эрзянской, формирование которых прослеживается еще в I тысячелетии н.э. Точное распределение по субкультурам поселенческих памятников затруднено. Но

¹ Николаенко Т. Д. Археологическая карта России. Нижегородская область / Под редакцией А. В. Кашкина. М.: Ин-т археологии РАН, 2004. – 206с.

² Вихляев В. И., Халин В. В. Раскопки Второго Жуковского городища // АО – 1980. М.: Наука, 1981. – С. 161.

³ Грибов Н. Н. Средневековое мордовское городище на месте бывшего Саровского монастыря // Нации и регионы в истории и культуре России. Материалы VI – VII Сафаргалиевских научных чтений. Саранск: типография «Красный октябрь», 2003. – С. 133-135.

⁴ Беговаткин А. А., Гришаков В. В. Исследование поселений эпохи бронзы и раннего железа в Примокшанье // АО – 1998. М.: Эдиториал УРФС, 1996. – С. 249, 250.

⁵ Гришаков В. В. Работы в бассейне р. Вад // АО – 1983. М.: Наука, 1985. – С. 143, 144.

⁶ Мартьянов В. Н. Археологические памятники Дивеевского района Нижегородской области // Археология Верхнего Поволжья. Н. Новгород, 1991. – 240 с.

⁷ Шитов В. Н. Разведка в западных районах Мордовии // АО – 1969. М.: Наука, 1970. – С. 146-147.

⁸ Белорыбкин Г. Н. Городища X – XIII вв. Верхнего Посурья и Примокшанья (материалы к археологической карте) // Страницы истории Волго-Донья. Пенза, 1995. – С. 140-145.

можно с большой вероятностью утверждать, что городища и селища расположенные в бассейне реки Теша относятся к средневековой эрзянской культуре, а поселения бассейна реки Мокша (с притоками Вад и Цна) к средневековой мокшанской культуре. Контактной зоной для них являлся бассейн реки Сатис (правый приток Мокши), поэтому здесь могут встречаться памятникам обеих субкультур.

В отличие от других периодов, для мордовских поселений второй половины XI – первой половины XIII в. имеется хороший хронологический определитель. Это керамический комплекс состоящий из лепной мордовской керамики и гончарной красной, жёлтой и коричневой болгарской посуды домонгольского периода. Такой комплекс за пределами XI – XIII вв. не встречается. Это позволяет датировать даже те поселения, где каких-либо раскопок не производилось.

К рассматриваемому периоду относятся два типа поселений: городища и селища. Городища обычно были расположены на мысах коренных берегов и в овражных системах, часто в их верховьях. Площадки городищ бывают подтреугольной, подпрямоугольной, трапециевидной или неправильной в плане формы. С напольной части городища защищены валом и рвом с его внешней стороны. На ряде городищ имеется особая система укреплений, на которой располагаются две или три площадки. Основные площадки с напольной стороны укреплены двумя или тремя валами и соответствующим числом рвов. За этими укреплениями находится вторая и третья площадка, защищённые с напольной стороны валом и рвом, как на поселении Жуковка 1. Такие городища располагаются группами вместе с другими городищами (Жуковка 1-3, Выша 1-3). Имеется мнение о том, что эти укрепленные места соответствуют мордовским «твердям», известие о которых содержится в русских летописях. В них население с наиболее ценным имуществом пряталось от вражеской опасности¹.

¹Беговаткин А. А. Археологическая карта России. Республика Мордовия / Под редакцией А. В. Кашкина. М.: Ин-т археологии РАН, 2017. – 488 с.

Особое место среди всех городищ этого времени занимает Саровское городище на реке Сатис. Оно расположено на длинном саблеобразном мысе и значительном пространстве на примыкающем к нему участке береговой террасы. С одной стороны мысовое городище было укреплено тремя линиями земляных укреплений, пересекающих мыс поперёк (два из них не сохранились). С другой противоположной стороны городище было охвачено широкой дугой земляных укреплений длиной 1,4 км. Концы их выходили к обрывам береговой террасы. Площадь памятника соответствует около 44 га. Большая площадь поселения и масштабная фортификация позволили исследователю памятника Н.Н. Грибову предположить наличие здесь мордовского протогородского центра¹.

Большинство мордовских городищ второй половины XI –первой половины XIII в. широко не раскапывалось, в чём является одна из главных трудностей изучения данной проблемы. Культурный слой на исследованных городищах составляет 0,2–0,5 м., а иногда, отсутствует вовсе. Самые большие по масштабам раскопки были произведены на городище Саров (более 700м²). Здесь исследовано единственное для мордовских городищ предмонгольского времени жилище. От него сохранился подквадратный в плане котловин размером 413,8 м., глубиной 0,7 м. от поверхности материка. Вход в постройку представлял из себя парный ступенчатый спуск с западной стороны, вдоль северной и южной стенок. Очаг находился в северо-восточном углу. Кровля была сооружена в виде навеса. Вторым важным объектом на Саровском городище являются остатки литейной мастерской для изделий из цветных металлов. Она состояла из постройки в форме овала размером 3,3 x 2,4 м, и была углублена на 1,1 м. С юго-западной стороны в неё вёл ступенчатый спуск. Напротив входа на материковом останце была сооружена глинобитная печь. Наземные стенки постройки были в виде плетня, а кровля -типа навеса. В заполнении сооружения обнаружены

¹ Грибов Н. Н. Исследование погребально-обрядового комплекса Саровского городища (по материалам раскопок 1996-1998 гг.)// научное наследие А. П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. Труды ГИМ. Вып. 122. М.: ГИМ, 2000. – С. 199-209.

многочисленные фрагменты тиглей цилиндрической формы, слитки свинца и фрагменты инструментов. Рядом с постройкой располагались отдельно стоящие печи в заполнении которых найдены слитки свинца и меди, фрагменты тиглей, шлак, фрагменты бракованных керамических изделий, многочисленные предметы из бронзы. На памятнике также обнаружены следы железолелательногои керамического производств¹.

На городище Саконы 2, в Притёшье, была обнаружена кладовая - подвал в виде срубной конструкции размером 3,8 x 3,8 м., углубленная в землю на 0,45 -0,5 м. с погребом, глубиной около 1,5 м. На городище Жуковка 2, на реке Вад, было исследовано сооружение для обжига керамической посуды, в виде круглой ямы диаметром до 3 м. и глубиной около 1,7 м. В неё был впущен квадратный сруб из дубовых плах, на который опирались глинобитные стенки (толщиной до 0,5 м.) круглого в плане сооружения. Конструкция сужалась ко дну и имела глубинобитную ступеньку, облегчающая доступ в неё. Вокруг горна концентрировались находки шлакированной керамики.

Назначение исследованных городищ предварительно можно определить следующим образом. Стационарным посёлком, по-видимому, было городище Саконы 2, стационарным поселением и производственным центром -Саров, производственным комплексом Жуковка 2, убежищем - Жуковка 1.

Мордовские селища XI - XIII вв. располагаются обычно на склонах коренных берегов, надпойменных террас, на берегах оврагов, на пойменных останцах. Высота над водой 6-14 м., или 4-16 м. над дном оврагов. Средние размеры: 100-200 x 60-150 м. Культурный слой составляет 0,1-0,4 м.

На селищах и городищах встречается лепная и гончарная керамика. В тесте лепной посуды содержатся примеси шамота, песка или дресвы, часто в сочетании друг с другом, иногда в комбинации с опокой, известняком и

¹ Грибов Н. Н. Саровское городище (по материалам археологических раскопок 1993-1995 гг.). Саров: Типография ЭМЗ «Авангард», 1996. – 16 с.

органикой. Формы сосудов горшкообразные, баночные чашевидные, мискообразные, много фрагментов сковород. Поверхность их чаще бугристая, реже гладкая, иногда лощённая, или с красной обмазкой из раствора охры. На Саровском городище найдены лепные сосуды, окрашенные минеральной охрой и орнаментированные сложной росписью белым ангобом. Венчики лепной керамики прямые, слегка отогнутые наружу, часто подчёркнутые снизу, редко с насечками по краю, иногда с отверстиями с противоположенных сторон. Тулово округлое или острорёберное, дно—плоское. Гончарная керамика представлена сосудами болгарского производства XII—XIII вв. и древнерусской посудой. Болгарские сосуды имеют плотное тестостенок с примесью мелкопросеянного песка и высокий горновой обжиг. Цвет посуды коричневый, красный или жёлтый. Встречаются фрагменты корчаг, мисок, кувшинов, светильников. Днища сосудов плоские. Интересно, что в это время многие местные мордовские лепные керамические формы являются подражаниями, стилизацией под гончарную болгарскую керамику. Окраска их стенок минеральной охрой является имитацией цвета болгарской посуды.

Древнерусская гончарная посуда на мордовских поселениях встречается гораздо реже болгарской керамики. Она представлена фрагментами сероглиняных горшков с линейным и волнистым орнаментом.

На мордовских городищах и селищах XI—XIII вв. найдены: железные наконечники стрел, ножи, топоры лесорубные и бортные, ключи от цилиндрических замков, фитильные трубки, кресала, бронзовые сюльгамы, височная подвеска с грузиком и спиралью, подвески, пряжка, бляшки, перстни, браслеты, пронизки; стеклянные бусы; глиняные сопла от горна, диски, цилиндрики, пряслица, тигли и льячки со следами маталла; костяные наконечники стрел; каменные рыболовные грузила, обломки зернотёрок, точильные бруски. Встречаются изделия древнерусских мастеров: железные бронебойные наконечники стрел, складной двулезвийный нож; бронзовые витые браслеты; каменные сердоликовые и хрустальные бусы; янтарные

бусы, стеклянные бусы эллипсоидной и шаровидно-зонной формы желтого и фиолетового цвета, шиферные и изготовленные из стенок древнерусских гончарных сосудов пряслица. На селищах и городищах обнаружены кости домашних и диких животных: свиньи, лошади, лося, кабана, крота¹.

11–13 вв. – это время фундаментальных изменений в социально-экономическом строе мордвы. Наметившийся до этого распад первобытно-общинных отношений вступил в новую фазу, которая характеризуется имущественным расслоением общества, появлением протогородских центров и формированием раннеклассового государства². Важно отметить, что именно в это время древнемордовская археологическая культура превращается в средневековую.

Около середины XIII в. мордовские земли подверглись неоднократному вторжению монголо-татар³. Но мордовский народ сохранил свою культуру. Средневековая мордовская археологическая культура с двумя окончательно сформировавшимися субкультурами (мокшанской и эрзянской) продолжала развиваться во второй половине XIII – XIV в.

Хотя данные поселения изучены не до конца, есть уверенность, что публикуемые ранее и в последующее время научные материалы и разработки разных исследователей, по изучению древних и средневековых поселений мордвы лягут в основу новых исследований, возродят интерес к данной проблеме, подкрепляя её археологическую значимость

2 Мордовские поселения Новый Усад – 3 и Алкаево – 3

¹ Николаенко Т. Д. Археологическая карта России. Нижегородская область / Под редакцией А. В. Кашкина. М.: Ин-т археологии РАН, 2004. – С. 62-63.

² Зеленева Ю. А. Очерки этнокультурной истории Поволжья XIII-XV вв. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т. 2013. – С. 188.

³ Там же, с. 188-189.

2.1 Общая характеристика поселений НовыйУсад – 3 и Алкаево– 3. Классификация керамики.

Исследование поселения НовыйУсад– 3 проводилось в 1978 г. в зоне стротельства Зареченской оросительно-осушительной системы Краснослободского района Мордовской АССР археологической экспедицией Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, под руководством В. И. Вихляева. В экспедиции принимали участие научные сотрудники В. Д. Артемова, В. Н. Аксенов, В. М. Сударев и студенты-историки. Результаты исследований, хотя и частично, ранее публиковались в различных изданиях¹².

Селище расположено на пойменном останце (рис. 3). Во время паводка он не заливается водой. В 0,3 км к западу от останца находится старица реки Мокши. Останец возвышается над уровнем воды в старице на 1,8 м. В 1,3 км к ЮЗЗ от дюны находится село Новый Усад, в 2 км к СЗ расположена деревня Красная Подгора. Современное русло реки Мокши находится в 2,5 км к СВВ.

Останец имеет в плане форму вытянутого по линии С-Ю овала. Длина его достигает 240 м, а ширина колеблется от 50 до 67 м. В высоту останец нигде не превышает 1,5 м над уровнем поймы. Наибольшая высота его приходится на возвышение у северного конца.

Останец не распаивается. Поверхность его задернована. В нескольких местах она испорчена кладоискательскими ямами различной формы (глубина до 0,5 м). Остатки жизнедеятельности древнего человека в виде фрагментов керамики встречаются в основном в центральной и южной части дюны.

На поселении НовыйУсад– 3 были заложены 2 раскопа. Снятие культурного слоя производилось по квадратам и штыками. С целью

¹ Аксенов В. Н. Новые Археологические Памятники Примокшанья / В. Н. Аксенов, В. Д. Артемова, В. И. Вихляев, Ю. А. Зеленева // Краеведческие записки. – Саранск, 1987. – Вып. 1. – С. 50-106.

² Аксенов В. Н. Работы в бассейне Мокши / В. Н. Аксенов, В. Д. Артемова, В. И. Вихляев, В. М. Сударев, В. В. Халин // Археологические открытия 1978 года – М.: 1979. – С. 152.

получения четкой стратиграфии находок различных периодов жизни, на поселении глубине каждого штыка была установлена в 10 см. Здесь были выявлены остатки плавильной печи, глиняные сопла, тигли, куски шлака и крицы, железная руда, бронзовая сьюльгама¹.

В 1992 г. археологической экспедицией Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева, под руководством В. И. Вихляева исследовано поселение Алкаево– 3, в Темниковском районе Мордовии. Экспедиция была организована на средства Министерства культуры Мордовской АССР в плане спасения разрушающихся археологических памятников. В ее работе принимали участие сотрудники научно-исследовательского сектора кафедры всеобщей истории П. А. Акимов, Я. В. Беляев, В. В. Гришаков, а также студенты исторического факультета. Поселение Алкаевское– 3 было открыто В. В. Гришаковым в 1985 г.²

Поселение обнаружено в 0,25 км к северо-северо-востоку от деревни Алкаево, в 3 км к западу-северо-западу от с. Аксёл и в 4 км к востоку - северо-востоку от деревни Кондровка, на правом берегу реки Мокши.

Поселение занимает подчетыреугольный останец, вытянутый по линии СВ-ЮЗ, на берегу старицы Мокши в 0,15 км к северу от ее современного русла (рис. 4).

Площадка останца в юго-западной части возвышенная, к северо-востоку постепенно понижается. Сохранившиеся части задернованы. В юго-западной части склоны подвержены водной и ветровой эрозии. Кроме того, после 1985 г. здесь производилась добыча песка, и самая высокая часть останца была разрушена. Высота над уровнем пойменных

¹ Вихляев В. И. Металлургический горн рубежа I и II тыс. н. э. из Мордовии // Совестская Археология. Вып 2. АН СССР. М.: Наука 1983. – С. 237-241.

² Гришаков В. В. Отчёт о работе Чулковской археологической экспедиции в Горьковской области и Мордовской АССР в 1985 году / В. В. Гришаков // Архив Мордовского республиканского краеведческого музея. Саранск, 1985. – С. 21-23.

лугов составляет 3 м, над уровнем реки Мокши - 6 м. В период весеннего паводка не затопляется¹.

В юго-западном конце останца на самой возвышенной его части был заложен раскоп общей площадью 56 м². Снятие культурного слоя и фиксация находок производилась по квадратам, штыкам и пластам. Стратиграфия раскопа поселения Алкаевское – 3 состоит из следующих слоев:

1. Слой темной супеси - нижний пласт № 3 -основной культурный слой поселения. Его мощность составляет от 8 до 38 см.

2. Слой серой супеси -средний пласт № 2 -наносный слой. Все находки в нем находятся в переотложенном состоянии. Его мощность составляет от 8 до 39 см.

3. Дерн -верхний пласт № 1. Толщина от 4 до 10 см.

Классификация керамики

Что касается керамического комплекса, представленного на поселениях Новый Усад – 3 и Алкаевское – 3, то в основном он представлен лепной керамикой (232 экземпляра), хотя встречается и гончарная(61 экземпляр), шлакированная (52 экземпляра) и неопределённого типа (106 экземпляров). Причём лепной керамики на поселениях преобладающее количество – 82,75 % от общего числа керамики. Однако только 55,5% лепной керамики на указанных поселениях относятся к рассматриваемому в работе периоду – концу I – началу II тыс. н. э. Цвет их внешней поверхности – серый, коричневый, иногда жёлтый, чёрный. Реже – несколько экземпляров пятнистого цвета (на Алкаево – 3).

¹Беговаткина Г. М. Алкаевское 3 поселение (древнемордовский комплекс) / Г. М. Беговаткина, В. И. Вихляев // Актуальные вопросы исторической науки. – Пенза, 2004. – Вып. 2. – С. 71-79.

Черепок – достаточно крепкий, что свидетельствует о достаточно высоком уровне изготовления керамики. Поверхность сосудов в основном бугристая, с неровностями, реже – гладкая.

На поселениях целых сосудов не обнаружено, а полную реконструкцию удалось произвести только лишь для трёх. Из-за этого типология керамического комплекса производится по отдельным фрагментам посуды: для верхних частей сосудов, там, где сохранился венчик и значительная часть тулова, которая бы позволяла судить о форме изделия в целом, для днищ и т.д.

По форме посуды можно выделить:

Тип I(9экз.). Горшки с чётко выраженными плечиками, хорошо и чётко профилированные.(рис. 11; 10)

Тип II (27 экз.). Горшки со слабо выраженным туловом, слабо профилированные. (рис. 6; 3)

Тип III (3 экз.). Банки со слабо профилированным туловом. Стенки в верхней части сосудов отогнуты внутрь. (рис. 7; 2)

Тип IV (3 экз.). Банки чашевидные. Верхний край сосудов прямой. (рис. 7; 1)

Тип V (7 экз.). Непрофилированные бокаловидные банки.(рис.8; 4)

Тип VI (3 экз.). Посуда неопределённой формы.

Толщина стенок сосудов колеблется от 0,4 до 1 см. Диаметр горловины по венчику от 7 до 27 см.

Все днища плоские. По форме днища можно выделить:

Тип I(23 экз.). Днища с закраинами.(рис. 8; 1, 9, 14)

Тип II (23 экз.). Днища без закраин.(рис. 8; 2, 3, 8, 13)

Тип III (1 экз.). Форма днища не определяется.

Их диаметр колеблется от 2 до 7 см.

По верхней части днища можно выделить:

Тип I (6 экз.). Сосуды со среднеотогнутыми (15-30°) на внешнюю сторону стенками тулова.(рис 6; 3, 4)

Тип II (10 экз.). Сосуды с сильноотогнутыми (более 30°) стенками тулова.(рис. 13; 10)

Диаметр днищ колеблется от 4 до 21 см, толщина днищ от 0,4 и до 2 см. Тесто сосудов в основном плотное. Основными примесями являются мелкотолчёный шамот и просеянный песок.

Все формы сосудов, описанные выше, имеют прямые аналогии в материалах мордовских могильников и поселений Итыс. н. э.¹

По форме венчика можно выделить такие типы:

Тип I(15 экз.). Прямые венчики, с Т-образными краям. Края скошены на внешнюю сторону. (Рис. 10;1,2)

Тип II (5 экз.). Слабо и среднеотогнутые венчики.(рис.6;4)

Тип III(7 экз.). Венчики с налипным валиком.(рис. 11;4)

По степени орнаментированности и характеру обработки внешней поверхности можно выделить:

Тип I (53 экз.). Неорнаментированные фрагменты керамики.

Тип II (9 экз.). Орнамент с насечками по венчику сосуда.(рис. 6;3,11;7,8)

Тип III (3 экз.). Орнамент из защипов по срезу венчика.(рис. 11;9, 12;7)

Тип IV (1 экз.). Орнамент с насечками по тулову сосуда.(рис. 13;2)

Степень орнаментированности также разнится: так например на поселении Новый Усад – 3 встречающиеся фрагменты посуды как правило не орнаментированы, лишь изредка попадаются экземпляры с насечками по венчику. Почти все орнаментированные сосуды располагались на поселении Алкаево – 3.

Стоит также отметить, что на поселениях найдены и несколько фрагментов керамики с текстильной обработкой, однако в данном исследовании они не характеризуются, так как относятся к раннему железному веку.

¹ Вихляев В. И. Древние и средневековые поселения мордвы / В. И. Вихляев, И. М. Петербургский, О. В. Седышев. – Саранск : Изд-во Мордов. Ун-та, 2013. – 216 с.

Что касается гончарной керамики, то её составляющая на поселениях - 12,45%. Тесто её – плотное, обжиг высокий, скорее всего горновой. Имеется примесь мелкопросеянного песка.

По форме посуды можно выделить:

Тип I (13 экз.) Большие острорёберные горшки. (рис. 5; 1, 2)

Тип II (11 экз.) Небольшие кувшинчики. (рис. 15)

Тип III (3 экз.) Небольшие сосуды. (рис. 14; 4)

В значительной степени удалось восстановить лишь острорёберный горшок, найденный в первом штыке ямы №2 на поселении Новый Усад-3 (рис. 5). Он имеет слабоотогнутый венчик с кососрезанным наружу краем. Диаметр горла 22 см. Тулово резко расширяется и примерно в середине высоты сосуда образует острое ребро. Ширина горшка в этом месте составляет примерно 23-24 см. Дно плоское и его диаметр равен 9,5 см. Толщина стенок неодинакова. Она составляет 0,5-0,6 см. Примерная высота горшка – 17-18 см.

Кувшинообразный сосуд сохранился фрагментарно (рис. 14). Он имеет цилиндрическое невысокое горло с округлым краем венчика, утолщённым в виде наплыва в наружную сторону. Диаметр горла этого сосуда равен 9,5 см, а толщина стенок 0,5-0,6 см.

Днища сосудов плоские, без выраженного поддона. Диаметр наиболее определимого равен 10 см. На поселении Алкаево-3 гончарная керамика встречается разительно реже. Представлена лишь тремя небольшими боковинами сосудов.

Вся лепная керамика, обнаруженная на поселениях не орнаментирована. По общей форме и предположительной технологии производства она подобна такой же керамике XI – XII вв., найденной на памятниках Мордовии. Она имеет определённое сходство с сосудами

домонгольской Волжской Булгарии¹. Такие же данные дают и раскопки Кельгининскаого могильника в 1999–2001 гг., где были найдены такие же сосуды, датированные первыми веками II тыс. н. э.² Поэтому можно сделать вывод, что вся керамика гончарного типа, периода VII–XII вв., обнаруженная на поселениях Алкаево– 3 и Новый Усад– 3 –привозная.

2.2 Вещевой комплекс и сооружения на поселениях Новый Усад – 3 и Алкаево – 3

Вещевой комплекс

Поселение Новый Усад – 3 имеет 2 строительных периода. Поселение содержит хронологически различные керамические комплексы:

1 период – керамика раннежелезного века (I тыс. до н. э. – начало I тыс. н. э.). К данному периоду относятся находки малочисленных фрагментов керамики с текстильной обработкой поверхности.

2 период – керамика древнемордовской культуры (вторая половина I тыс. н. э. – первые века II тыс. н. э.). К этому периоду относится комплекс лепной керамики и коричневых и жёлтых гончарных сосудов, связанных, по-видимому, с периодом существования здесь железоплавильного производства.

3 период – керамика позднего средневековья (XVI–XVIII вв.). К этому периоду относятся найденные на поселении сероглиняные гончарные сосуды. В данном исследовании этот период не характеризуется.

Также присутствуют кости и зубы животного, остатки обугленного дерева, 2 экземпляра железных стержней размерами 0,2 x 4,2 см, одно

¹ Хлебникова Т. А. Гончарное производство волжских булгар X — начала XIII вв. / Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. IV. М.: 1962, – С. 152.

² Вихляев В. И. Средневековая мокша. Первые века вместе с Древней Русью. Материалы раскопок Кельгининского могильника в 1999-2001 гг. / В. И. Вихляев, А. С. Пронин ; под общ. Ред. Ю. А. Зеленева. – Саранск: изд-во Мордов. Ун-та, 2016. – С. 28-37.

пряслице размером 4,4 см, с диаметром отверстия 0,7 см, глиняное грузило с габаритами 6 x 2,5 см, с диаметром отверстия 0,6 см.(рис. 16)

Но большинство находок на поселении связаны непосредственно с существованием здесь железоплавильного горна: это и огромное количество фрагментов угля, многочисленные куски железного шлака (78 фрагментов), каплеобразные кусочки застывшего металла, многочисленные фрагменты глиняной обмазки (508 экземпляров), на некоторых из которых сохранились отпечатки деревянных жердей, входивших в конструкцию горна. Таким образом Новый Усад – 3 можно характеризовать как производственный поселенческий комплекс.

Поселение Алкаевское³ имеет 4 строительных периода. К комплексу находок на поселении можно отнести: кости животных (15 экземпляров), куски обожжённой глиняной обмазки (601 фрагмент). Также встречаются более редкие экземпляры находок, такие как кремнёвая ножевидная пластина, нож-скребок, фрагмент костяной цилиндрической рукоятки неизвестного назначения, с отверстием в торцевой части, каменные орудия труда (33 экземпляра), а также отходы от их производства в виде маленьких отщепов и фрагментов кремня. 2 пряслица, 4 грузила, 2 маленьких грузика, 2 сковородки с разными типами покрытия. Все эти находки дают нам основания отнести Алкаевское – 3 к отдельным хуторам и усадьбам, по характеру поселений. Керамика представлена на поселении 1177 экземплярами. Датировка керамического комплекса:

1 период – керамика поздняяковской культуры (эпоха бронзы). Представлен керамикой с текстильными отпечатками по внешней поверхности и каменными орудиями.

2 период – керамика городецкой культуры. Представлен керамикой из слоя первого строительного периода

3 период – древнемордовская керамика. Керамика из второго и третьего строительных периодов. Древнемордовский комплекс, судя по

аналогиям с вышеперечисленными поселениями, датируется второй половиной I тыс. н. э.

Сооружения

Что касается сооружений, обнаруженных на поселении Новый Усад– 3 – особую значимость имеет железоплавильный горн. Стоит упомянуть тот факт, что в работах, посвященных металлургическому производству древней и средневековой мордвы, вопрос о железоделательных сооружениях исследован лишь в общих чертах ввиду отсутствия полноценных материалов¹². Поэтому значительный интерес представляют остатки металлургического горна, обнаруженного в 1978 г. при раскопках поселения Новый Усад– 3.

В северной части поселения на раскопе, давшем материал, преимущественно относящийся к мордовской культуре, обнаружена большая яма подпрямоугольной формы с неровными извилистыми краями. Она вытянута по линии север-юг. Длина ямы достигает 5,1-5,5 м, ширина в северной половине около 3 м, в южной – до 3,7 м. Дневная поверхность, с которой была опущена яма, находилась выше уровня материка в культурном слое. Стенки ямы наклонные внутрь, дно неровное.

Разбор скопления обмазки показал, что это развал глинобитной сыродутной печи. Большинство кусков обмазки на обратной стороне имело отпечатки деревянных жердей. Ширина их составляла 2-4 см. На одном из фрагментов обмазки прослеживаются отпечатки двух горизонтально лежащих жердей. От них отходит жердь, расположенная вертикально. Следовательно, печь имела деревянный каркас, на котором

¹Вихляев В. И. Металлургический горн рубежа I и II тыс. н. э. из Мордовии // Совестская Археология. 1983. № 2. – С. 237-241.

² Вихляев В. И. Древние и средневековые поселения мордвы / В. И. Вихляев, И. М. Петербургский, О. В. Седышев. – Саранск : Изд-во Мордов. Ун-та, 2013. – С. 45-69.

держались глинобитные стенки. Внутренняя поверхность печи была хорошо заглажена.

Среди фрагментов обмазки найдены крупные куски округлого дна горна. По этим фрагментам удалось определить его диаметр - 0,5 м. Характер перехода стенок в днище показывает, что внутреннее пространство печи от дна кверху расширилось.

Горн в верхней части был открыт, о чем также можно судить по отдельным фрагментам обмазки. Верхний диаметр печи установить не удалось. Толщина обмазки стенок горна доходила до 9 см, а на две равнялась 3-5 см.

Круглая ямка соединена с горном ступенчатой канавкой шириной 0,14-0,34 м. Канавка вытянута по линии северо-восток, юго-запад и имеет длину до 18,6 м. По-видимому, канавка служила для выпуска шлака из горна. Как известно из этнографических и археологических данных, сыродутные печи часто имели специальное отверстие для выпуска шлаков¹. Так обнаруженная канавка начиналась непосредственно под отверстием для выпуска шлака. Предполагаемое назначение канавки подтверждается также находкой в ней крупного куска застывшего шлака, по форме повторяющего рельеф стенки.

В юго-восточном углу железоплавильного сооружения обнаружена яма овальной в плане формы, с отвесными стенками и неровным бугристым дном (рис. 17). Длина ее 1,50 м, ширина 0,86 м. Глубина ямы относительно дна всего сооружения составляет 0,26-0,31 м. В ней на дне ближе к восточной стенке обнаружена обугленная деревянная плаха. Она имеет длину 0,90 м, ширину 0,16 м при толщине 5-9 см. Таким образом, эта яма использовалась для хранения металлургических припасов. Итак, на поселении Новый Усад – 3 обнаружена наземная сыродутная печь шахтного типа. Такие горны, по мнению Б. А. Колчина, использовались

¹Мец Н. Д. Железоплавильная печь в урочище Кимерть / МИА. № 111. М.: Наука, 1962. – С. 69-79.

для многократных плавок¹. Стационарный характер такого горна подтверждается также тем, что в пределах раскопа размером 144 м² металлургических сооружений больше не обнаружено.

По форме и размерам исследованное железоплавильное сооружение аналогично печам, найденным на городищах Смоленщины VI – VII вв., а также якутским сыродутным горнам начала X в.² Деревянный каркас имело большинство древнерусских печей³, горн на Кушманском городище в бассейне р. Ченцы⁴. Специальные каналы, устроенные в грунте, обнаружены у сыродутной печи на Райковецком городище, реконструированной Б. А. Рыбаковым. По его мнению, сооружение таких каналов являлось важным техническим достижением⁵.

Таким образом материалы раскопок поселения Новый Усад – 3 показывают, что уже к концу I тысячелетия н. э. мордовские металлурги перешли к использованию наземных сыродутных печей. Это значительно повысило производительность труда, улучшило качество металла, что подтверждается данными металлургического анализа изделий этого времени⁶. Успехи в развитии чёрной металлургии, несомненно, способствовали более ускоренному развитию производительных сил мордовского общества, что вскоре привело к переходу к классовым отношениям.

Сооружения на поселении Алкаевское – 3 в представлены не фрагментами древнего производства, а остатками жилища древней мордвы. В этом жилище обнаружена глинобитная лежанка. Она представляет из себя выступ, расположенный в северо-восточном углу землянки. Заполнение её –

¹ Колчин Б. А. Чёрная металлургия и металлообработка древней Руси / МИА. № 32. М.: Наука, 1953. – С. 28-40.

² Там же, с. 22, 31.

³ Там же, с. 30.

⁴ Смирнов А. П. Археологические памятники на территории Марийской АССР: Козмодемьянск: Горномарийский фил. Марийск. Гос. изд-ва, 1949. – С. 29-51.

⁵ Рыбаков Б. А. ремесло Древней Руси. М.: Изд-во АН СССР, 1948. – С. 67-69.

⁶ Петербургский И. М. К вопросу о кузнечном и ювелирном ремёслах мордвы / Материалы по археологии и этнографии Мордовии. Саранск: Мордовск. кн. изд-во, 1974. – 250 с.

жёлтая утрамбованная глина, мощностью в 35 см. В этом жилище, ближе к северо-западному направлению обнаружена очажная яма.(рис. 4;2)

Таким образом следует сделать вывод, что данное сооружение представляет из себя жилое помещение полуподземного типа. Так как столбовых ям, для поддержания конструкции – не обнаружено, можно точно сказать, что наличествовала срубная конструкция стен и перекрытий.

Отдельный интерес представляет одна из нематериковых ступеней, выделяющая вход в жилище. В этом месте обнаружено огромное количество фрагментов керамики, залегающих послойно. Это свидетельствует о том, что складировалась она там не случайно: намеренная засыпка битой керамикой пола, или отдельных фрагментов площади, производилась для того, чтобы укрепить поверхность.

Сооружения, близкие по форме и типу постройки, однако с иным расположением очагов и без глинобитных конструкций, уже известны на мордовских поселениях, расположенных в бассейне реки Вад¹. Датировка таких поселений путём аналогий – V – IX вв.

¹ Вихляев В. И. Древние и средневековые поселения мордвы / В. И. Вихляев, И. М. Петербургский, О. В. Седышев. – Саранск : Изд-во Мордов. Ун-та, 2013. – С. 9, 88.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История нашего края насчитывает тысячелетия. Это был путь огромного труда и постоянных поисков, успехов и неудач, путь сложного, но последовательного и непрерывного развития человеческого общества. Археологические исследования, проведённые учёными историками и археологами на территории расселения древних мордовских племён, выявили огромное число памятников материальной культуры, рисующих последовательное и непрерывное развитие местного края.

Во второй половине I тыс. н.э в хозяйстве древнемордовских племён важную роль стало играть пашенное земледелие, что свидетельствовало о процессе перехода от коллективных форм обработки земли – к индивидуальным формам. На поселениях мордвы встречаются экземпляры орудий труда, связанных с этим периодом. Однако могильники, в этом отношении дают более широкий пласт знаний, ведь оружие, орудия труда, различные украшения, сделанные из бронзы, серебра и других металлов становились неотъемлемой частью погребального обряда древнего человека. Все они отличаются сложностью изготовления, что, скорее всего, подразумевает под собой ремесленную специализацию. Но главное, что необходимо подчеркнуть, что поселения, рассматриваемые в данной работе, дают обширные понятия непосредственно о быте и жизни человека конца I – начала II тыс. н. э.

В связи с этим происходят и важные изменения в общественном разделении труда – от сельского хозяйства всё более и более отделялось металлообрабатывающее ремесло. И теперь, в конце I начале II тыс. н.э., в результате развития ремесла, развитие пашенного земледелия, скотоводства и других видов хозяйства происходит всё больше и больше. Идёт разложение первобытно-общинных отношений, и, как следствие – зарождение и становление уже классовых феодальных отношений. Наиболее ценные сведения о жизни древнемордовских племён дают такие

поселения, как НовыйУсад– 3 и Алкаевское–3. Благодаря им мы можем оценить уровень и условия металлургического производства мордвы, а также просмотреть состав и эволюцию сооружений и вещевого комплекса.

Поселения НовыйУсад– 3 и Алкаевское– 3 подверглись наиболее детальному анализу. Особая важность их изучения заключается в неопределимой их роли, как археологического источника, в изучении древней и средневековой истории Мордовского края.

Так на поселениях был открыт огромный материал керамического комплекса, в котором наиболее обширно представлен комплекс лепной керамики (232 экземпляра). Детальное изучение фрагментов лепной керамики позволило установить их высокое качество, свидетельствующее об достаточно высоком уровне производства. Об этом же говорят фрагменты керамики с разной степенью орнаментированности. Ещё одним важным этапом в изучении лепного керамического комплекса стала его типологизация по форме, днищу, венчику, орнаменту и т.д.

Такая же типологизация была проведена и для гончарной керамики, обнаруженной на поселениях. Однако, в связи с её достаточной редкостью, типология, по сравнению с лепной керамикой более узкая. Также, с учётом её редкости, уровнем производства и аналогий с домонгольскими сосудами Волжской Булгарии можно сделать вывод, что гончарная посуда на данных поселениях носит привозной характер.

Что касается сооружений, обнаруженных на поселениях Новый Усад– 3 и Алкаево– 3, следует выделить металлургический горн и жилище. Изучение поселения НовыйУсад– 3 показало, что уже к концу I тысячелетия н. э. мордовские металлурги перешли к использованию наземных сыродутных печей. Без сомнения, это значительно повысило производительность труда, улучшило качество металла. Успехи в развитии чёрной металлургии, способствовали более ускоренному развитию производительных сил мордовского общества, что вскоре привело к переходу к классовым отношениям. Поселение же Алкаевское– 3 показало

уровень строительства жилищ на территории Мордовского края в середине – конце I тыс. н. э. Здесь обнаружена укрепленная лежанка, место для очага и специально оборудованная ступенька, ведущая в жилище. Также удалось установить, что это сооружение имеет срубную конструкцию перекрытий и стен.

Огромный пласт важной информации даёт вещевой комплекс, представленный на указанных поселениях. Здесь присутствуют кости и зубы животного, остатки обугленного дерева, несколько экземпляров железных стержней однопряслице, глиняное грузило куски, обожжённой глиняной обмазки. Более редкие экземпляры находок - кремнёвая ножевидная пластина, нож-скребок, фрагмент костяной цилиндрической рукоятки неизвестного назначения, с отверстием в торцевой части, каменные орудия труда, а также отходы от их производства в виде маленьких отщепов и фрагментов кремня. 2 пряслица, 4 грузила, 2 маленьких грузика, 2 сковородки с разными типами покрытия. Все эти находки дают основание полагать, что в достаточной степени было развито гончарное, металлургическое, костерезное и даже ювелирное производство. Подобные находки помогают определить уровень производственных сил периода конца I – начала II тыс. н. э.

Характерной чертой всех приведённых в данном исследовании комплексов стоит упомянуть тот факт, что все эти поселения относятся к разряду пойменных. Это следует учитывать при изучении их материалов, так как в это же время существовали поселения на пойменных террасах и водораздельных пространствах. Они, конечно, имели свои особенности. Но пока эти поселения изучены весьма слабо. Расположением в пойме рек можно объяснить и то, что все исследованные поселения относятся к неукрепленным селищам. Укрепленные же пункты сооружались в это время на более возвышенных местах.

Нужно также учитывать, что большинство представленных селищ были изучены не полностью и это затрудняет исследование их

планировки, которая является важным моментом в развитии населенных пунктов. Наиболее ценные сведения по этому вопросу содержат Старобадиковское поселение в бассейне реки Вад и производственное поселение Новый Усад– 3.

Все вышеупомянутые памятники мордвы свидетельствуют о новом этапе в развитии культуры. Во второй половине I тыс. н. э. и вплоть до начала II тыс. н. э. Мордва развивала и трансформировала все наработки и весь культурно-исторический опыт, достигнутый её предками – древними племенами городецкой культуры.

Имеющиеся в распоряжении исследователей археологические источники дают ключи к решению многих важнейших вопросов социально-экономического развития мордовских племён указанного периода.

Так археологические материалы свидетельствуют о теснейших связях мордвы со своими соседями. Они опровергают мнение, так глубоко укоренившееся в сознании простых обывателей, об изолированности мордвы, якобы державшейся одиноко в глуши лесов, об изолированности мордовской культуры от культуры соседних племен. Мордва впитывала в себя лучшие элементы культуры скифов, сарматов, племен Прикамья и восточных славян. «Все посторонние элементы, – отмечал А. П. Смирнов, – вошедшие в культуру мордвы, не оставались неизменными, а перерабатывались, видоизменялись и органически слились с исконной мордовской культурой». Изучение археологических памятников, открытых на территории расселения мордовских племен, позволяет говорить о тесных культурных связях с южными соседями уже в эпохи камня и бронзы, когда южные племена продвигались на север, в том числе и в междуречье Оки и Волги.

Еще более оживленными связи местных племен с соседями стали в конце I тыс. н.э. «В это время, – отмечает А. П. Смирнов, – племена Прикамья проникают и в правобережье Волги, вплоть до Самарской Луки, о чем можно судить по наличию здесь типичной прикамской керамики со

шнуровым орнаментом»¹. Позднее, здесь хорошо прослеживается влияние степного кочевого мира в виде сарматских и более поздних кочевнических вещей.

Необычайно большой пласт знаний дали современным исследователям нам результаты работ мордовских археологов. Немало интересных, а главное – важных, открытий сделано ими. Только поиски и открытия продолжаются. Несмотря на трудности, в нашей стране ежегодно ширится размах археологических исследований, привлекаются к этой отрасли всё больше образованных кадров. Новые исследования все больше и больше раскрывают тайны прошлого, помогая строить будущее.

¹ Смирнов А. П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья / МИА. №28. М.: Наука, 1952. – 154 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аксенов В. Н. Новые археологические памятники Примокшанья / В. Н. Аксенов, В. Д. Артемова, В. И. Вихляев, Ю. А. Зеленева // Краеведческие записки. – Саранск: 1987. – Вып. 1. – С. 50-106.
2. Аксенов В. Н. Работы в бассейне Мокши / В. Н. Аксенов, В. Д. Артемова, В. И. Вихляев, В. М. Сударёв, В. В. Халин // Археологические открытия 1978 года – М.: 1979. – С. 152.
3. Алихова А. Е. Расселение мордовского народа по данным археологии // Этногенез мордовского народа. Материалы научной сессии. 8-10 декабря 1964 года. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1965. – С. 142-143.
4. Археология Мордовского края. Каменный век. Эпоха бронзы. – Саранск, 2008. – 552 с.
5. Беговаткин А. А. Археологическая карта России. Республика Мордовия / Под редакцией А. В. Кашкина. М.: Ин-т археологии РАН, 2017. – 488 с.
6. Беговаткин А. А. Исследования поселений в Примокшанье / А. А. Беговаткин, В. В. Гришаков, В. В. Ставицкий // Археологические открытия 1996 года. – М.: 1997. – С. 78-80.
7. Беговаткин А. А., Гришаков В. В. Исследование поселений эпохи бронзы и раннего железа в Примокшанье // АО – 1998. М.: Эдиториал УРФС, 1996. – С. 249, 250.
8. Беговаткина Г. М. Алкаевское 3 поселение (древнемордовский комплекс) / Г. М. Беговаткина, В. И. Вихляев // Актуальные вопросы исторической науки. – Пенза, 2004. – Вып. 2. – С. 71-79.
9. Белицер В. Н. Жилые и хозяйственные постройки на территории Мордовской АССР в конце XIX – первой половине XX в. // Труды института этнографии АН СССР, Т.86. М.: изд-во АН СССР, 1963. – С. 161-191.

10. Белору́бкин Г. Н. Горо́дища X – XIII вв. Верхнего Посурья и Примокшанья (материалы к археологической карте) // Страницы истории Волго-Донья. Пенза, 1995. – С. 140-145.
11. Белору́бкин Г. Н. Золотарёвское поселение / Г. Н. Белору́бкин. – Пенза: Изд-во Пензенского гос. пед. ун-та, 2001. – 198 с.
12. Вихляев В. И. Древние и средневековые поселения мордвы / В. И. Вихляев, И. М. Петербургский, О. В. Седышев. – Саранск : Изд-во Мордов. Ун-та, 2013. – С. 9-29.
13. Вихляев В. И., Халин В. В. Раскопки Второго Жуковского городища // АО – 1980. М.: Наука, 1981. – С. 161.
14. Вихляев В. И. Древние поселения Примокшанья / В. И. Вихляев // Археологические открытия 1980 года. – М.: 1980. – С. 128.
15. Вихляев В. И. Средневековая мокша. Первые века вместе с Древней Русью. Материалы раскопок Кельгининского могильника в 1999-2001 гг. / В. И. Вихляев, А. С. Пронин ; под общ. Ред. Ю А. Зеленева. – Саранск: изд-во Мордов. Ун-та, 2016. – С. 28-37.
16. Вихляев В. И. Жуковское городище / В. И. Вихляев, В. В. Халин // Археологические открытия 1976 года. – М.: 1977. – С. 141.
17. Вихляев В. И. Металлургический горн рубежа I и II тыс. н. э. из Мордовии // Совестская Археология. 1983. № 2. – С. 237-241.
18. Вихляев В. И. Отчёт об археологических исследованиях зоны оросительно-осушительной системы Краснослободского района Мордовской АССР 1988г. / Архив ИА РАН. 1989. Р-1. №12 561.
19. Голубева Л. А. Мордва / Л. А. Голубева // Археология СССР в 20 т. Т. 17. Финно – угры и балты в эпоху Средневековья. – М. : Наука, 1987. – С. 97-107.
20. Голубева Л. А. Мурома // Археология СССР. Финно-угры и балты в эпоху средневековья / Отв. ред. В. В. Седов. М.: Наука, 1987. – С. 81-92.
21. Горюнова Е. Н. Селище Полянки / Е. И. Горюнова // Краткие сообщения ИИМК АН СССР. – М.: 1947. – Вып. 15. – С. 143-144.

22. Грибов Н. Н. Исследование погребально-обрядового комплекса Саровского городища (по материалам раскопок 1996-1998 гг.)// научное наследие А. П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. Труды ГИМ. Вып. 122. М.: ГИМ, 2000. – С. 199-209.
23. Грибов Н. Н. Саровское городище (по материалам археологических раскопок 1993-1995 гг.). Саров: Типография ЭМЗ «Авангард», 1996. – 16 с.
24. Грибов Н. Н. Средневековое мордовское городище на месте бывшего Саровского монастыря // Нации и регионы в истории и культуре России. Материалы VI – VII Сафаргалиевских научных чтений. Саранск: типография «Красный октябрь», 2003. – С. 133-135.
25. Гришаков В. В. Отчёт о работе Чулковской археологической экспедиции в Горьковской области и Мордовской АССР в 1985 году / В. В. Гришаков // Архив Мордовского республиканского краеведческого музея. Саранск, 1985. – С. 21-23.
26. Гришаков В. В. Работы в бассейне р. Вад // АО – 1983. М.: Наука., 1985. – С. 143, 144.
27. Жиганов М. Ф. Новые Археологические памятники в долинах рек Вад и Теша / М. Ф. Жиганов // Археологический сборник. – Саранск, 1959. – Т. 2. – С. 55-58.
28. Зеленева Ю. А. Очерки этнокультурной истории Поволжья XIII-XV вв. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т. 2013. – С. 188.
29. История Мордовской АССР. Т.1. Саранск: Мордовск. книжн. изд-во, 1979. – 406 с.
30. Колчин Б. А. Чёрная металлургия и металлообработка древней Руси / МИА. № 32. М.: Наука, 1953. – С. 28-40.
31. Мартынов В. Н. Археологические памятники Дивеевского района Нижегородской области // Археология Верхнего Поволжья. Н. Новгород, 1991. – 240 с.

32. Мартьянов В. Н. раскопки в Горьковской области и Мордовской АССР / В. Н. Мартьянов, В. Н. Шитов // Археологические открытия 1975 года. – М.: 1976. – С. 185-186.
33. Мартьянов В. Н. Раскопки Фёдоровского городища и разведки в бассейне р. Мокши / В. Н. Мартьянов, В. Н. Шитов // Археологические открытия 1977 года. – М.: 1978. – С. 184-185.
34. Мец Н. Д. Железоплавильная печь в урочище Кимерть / МИА. № 111. М.: Наука, 1962. – С. 69-79.
35. Никитина Т. Б. Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). Йошкар-Ола: Марийский НИИ, 2002. – 432 с.
36. Николаенко Т. Д. Археологическая карта России. Нижегородская область / Под редакцией А. В. Кашкина. М.: Ин-т археологии РАН, 2004. – 206с.
37. Петербургский И. М. К вопросу о кузнечном и ювелирном ремёслах мордвы / Материалы по археологии и этнографии Мордовии. Саранск: Мордовск. кн. изд-во, 1974. – 250 с.
38. Петербургский И. М. Новые археологические памятники в бассейне реки Сивинь / И. М. Петербургский // Материалы по археологии Мордовии. – Саранск: 1976. – С. 158-167. – (Тр. МНИИЯЛИЭ; вып. 52).
39. Петербургский И. М. Поселение у п. Клюквенный / И. М. Петербургский // Древние поселения Примокшанья. – Саранск: 1992. – С. 10-31 – (Тр. МНИИЯЛИЭ; вып. 104).
40. Петербургский И. М. Разведки в Мордовской АССР / И. М. Петербургский // Археологические открытия 1971 года. – М.: 1972. – С. 206
41. Петербургский И. М. Раскопки в долине р. Вад / И. М. Петербургский // Археологические открытия 1980 года. – М.: 1981. – С. 150.
42. Петербургский И. М. Старобадиковское поселение / И. М. Петербургский // Материалы по археологии Мордовии. – Саранск: 1988. – С. 3-22 – (Тр. МНИИЯЛИЭ; вып. 84).

43. Рыбаков Б. А. ремесло Древней Руси. М.: Изд-во АН СССР, 1948. – С. 67-69.
44. Смирнов А. П. Археологические памятники на территории Марийской АССР: Козмодемьянск: Горномарийский фил. Марийск. Гос. изд-ва, 1949. – С. 29-51.
45. Смирнов А. П., Трубникова Н. В. Городецкая культура / САИ. Вып. Д 1-14. М.: Наука, 1965. – С. 25.
46. Смирнов А. П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья / МИА. №28. М.: Наука, 1952. – 154 с.
47. Степанов П. Д. Археологические работы в Мордовской АССР / П. Д. Степанов // Записки НИИ при СНК МордАССР. – Саранск: 1946. – Вып. 6. – С. 64-93
48. Степанов П. Д. Древняя история мордвы-эрзи. Очерк первый – письменные источники // Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 34 / Ред. П. Д. Степанов. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1968. – С. 263-277.
49. Трубникова Н. В. Раскопки на городище Ножа-Вар близ д. Сареево в 1958-1959 годах. // Ученые записки НИИЯЛИЭ при совете министров Чувашской АССР. Вып. XXV. Чебоксары: 1964. – С. 117-156.
50. Хлебникова Т. А. Гончарное производство волжских булгар X — начала XIII вв. / Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. IV. М.: 1962, – С. 152.
51. Шитов В. Н. Разведка в западных районах Мордовии / В. Н. Шитов // Археологические открытия 1969 года. – М.: 1970. – С. 146-147.

ПРИЛОЖЕНИЕ

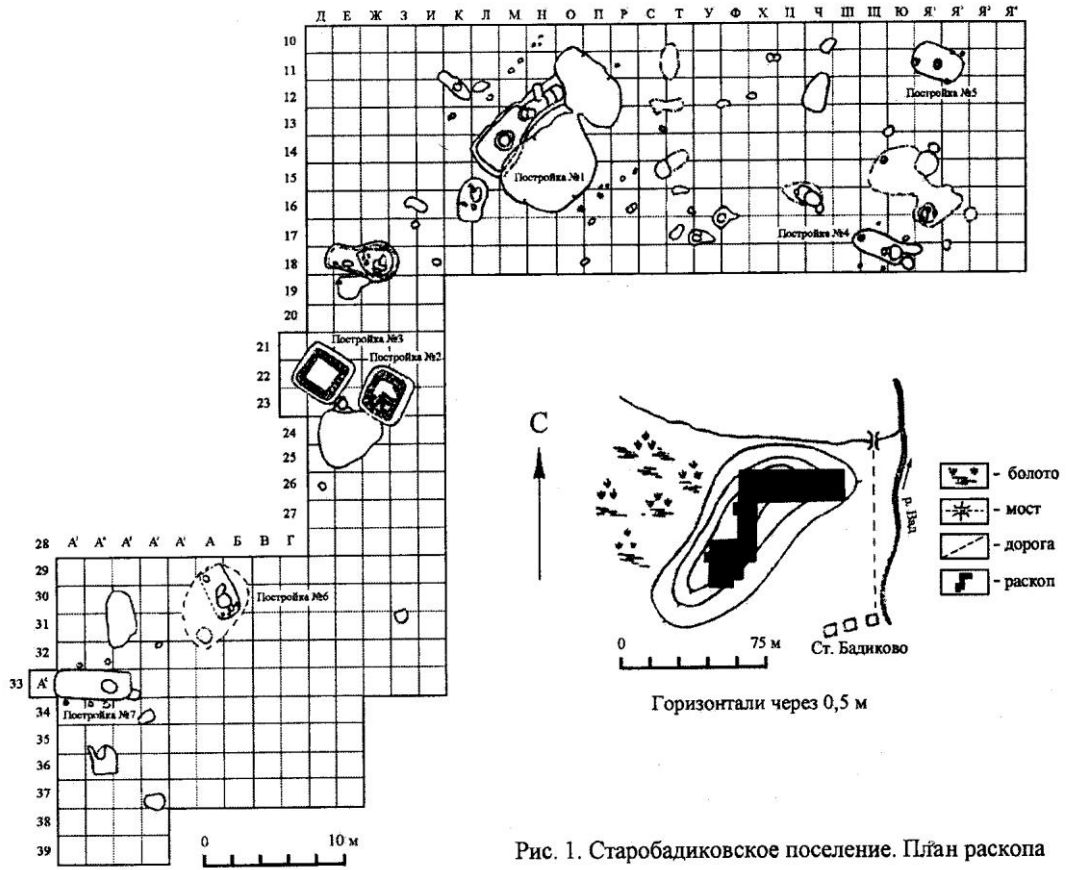

Рис. 1. Старобадиковское поселение. План раскопа

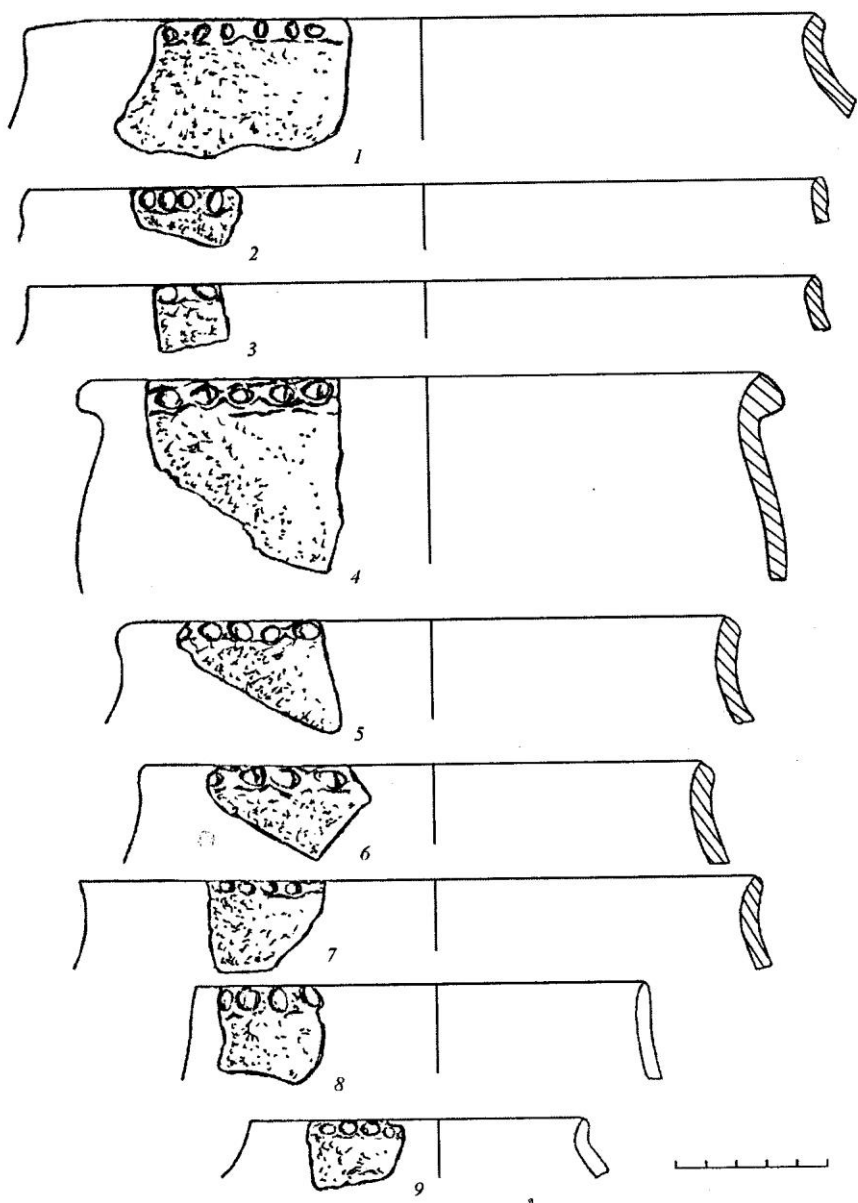

Рис. 2. Старобадиковское поселение. Лепная керамика

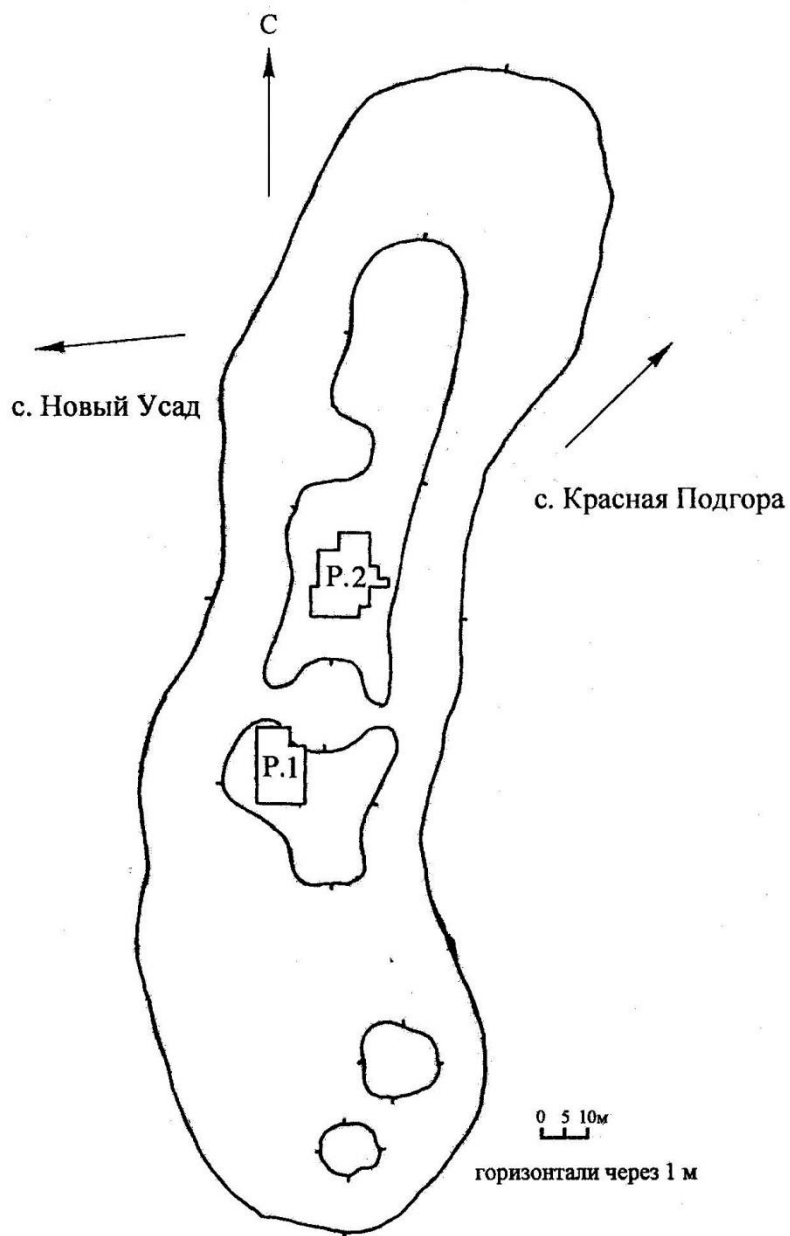

Рис. 3. План поселения Новый Усад 3

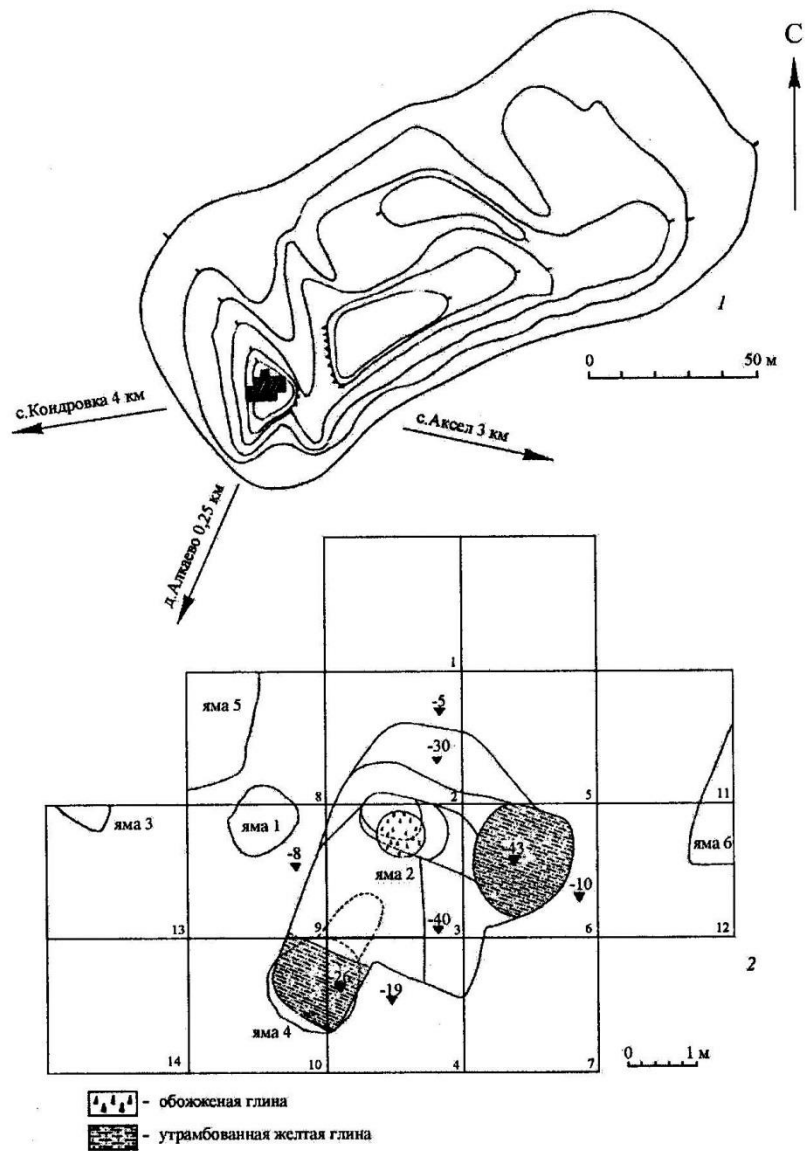

Рис. 4. Поселение Алкаевское III: 1 – план поселения; 2 – план раскопа.

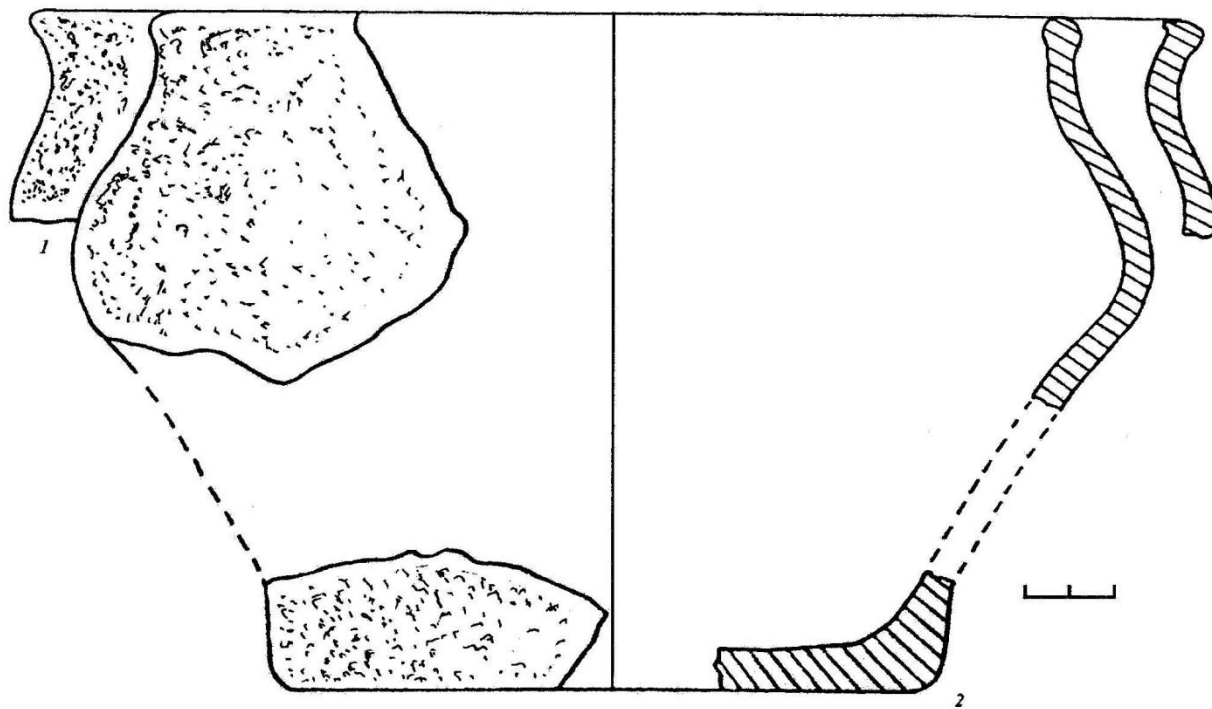

Рис. 5 . Поселение Новый Усад 3. Гончарная керамика

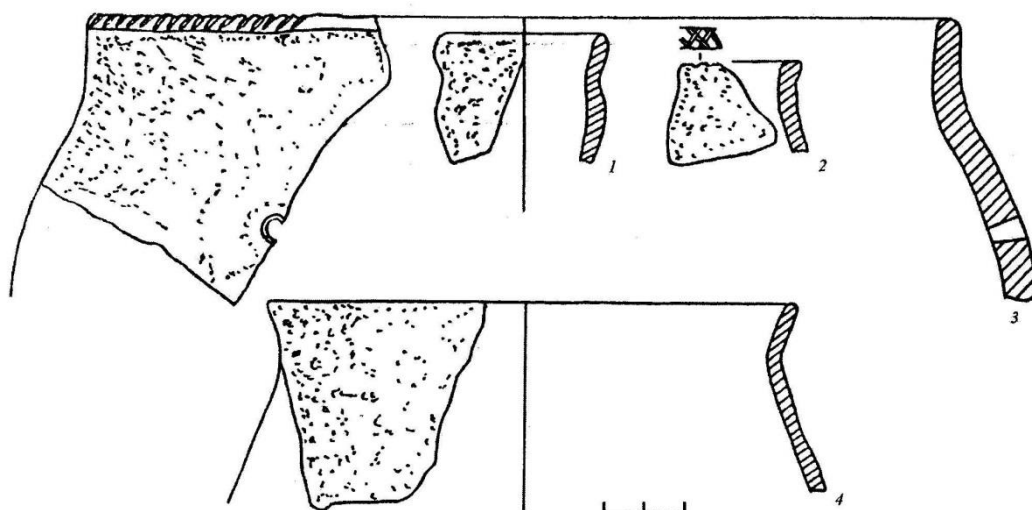

Рис. 6 . Поселение Алкаевское III. Древнемордовские сосуды

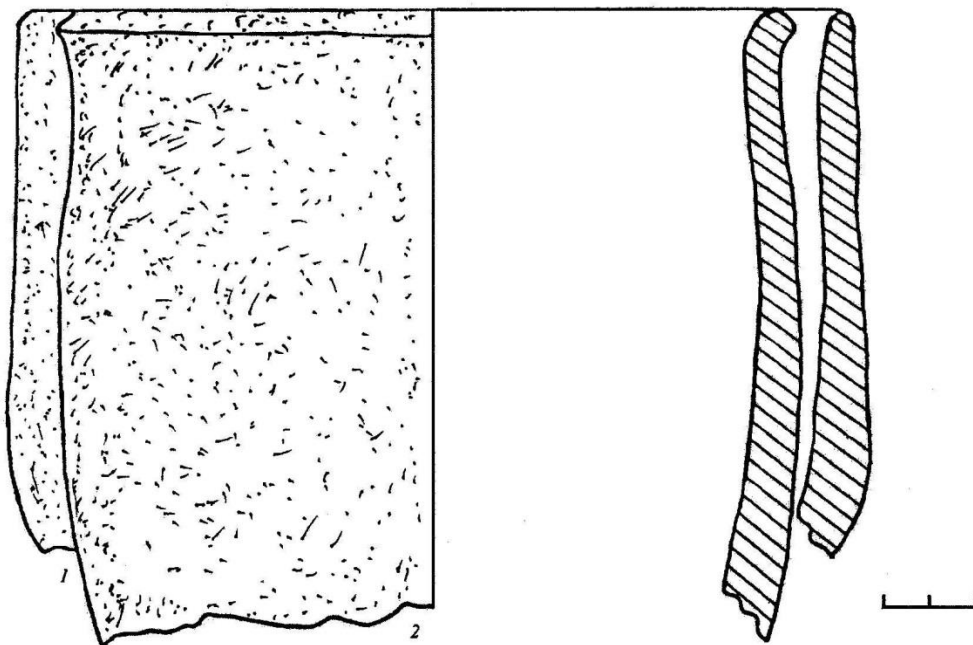

Рис. 7. Поселение Новый Усад 3. Лепная керамика раскопа № 1

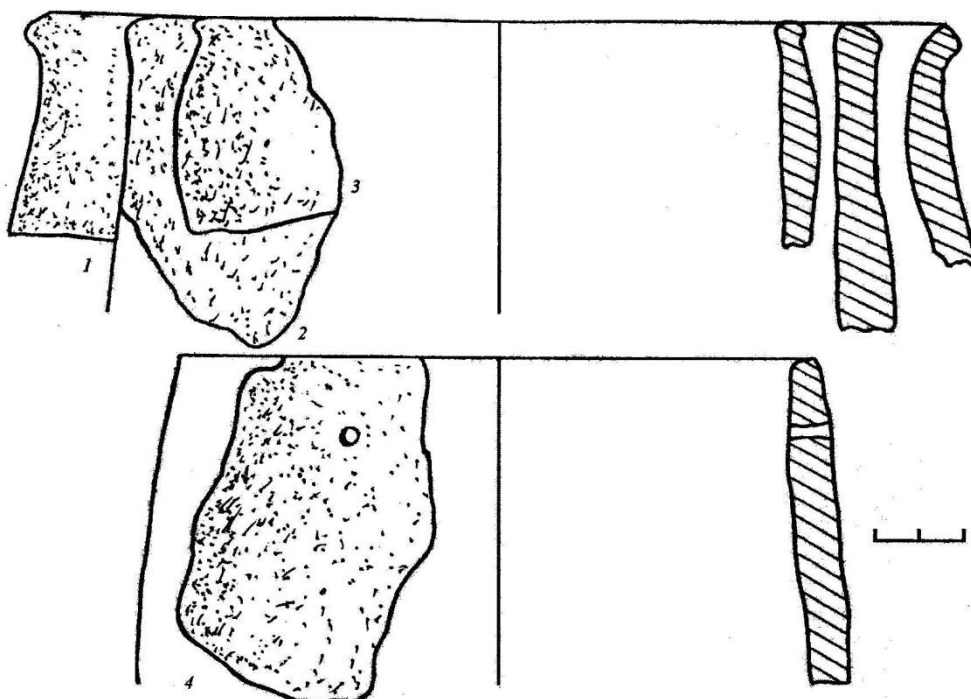

Рис. 8. Поселение Новый Усад 3. Лепная керамика раскопа № 1

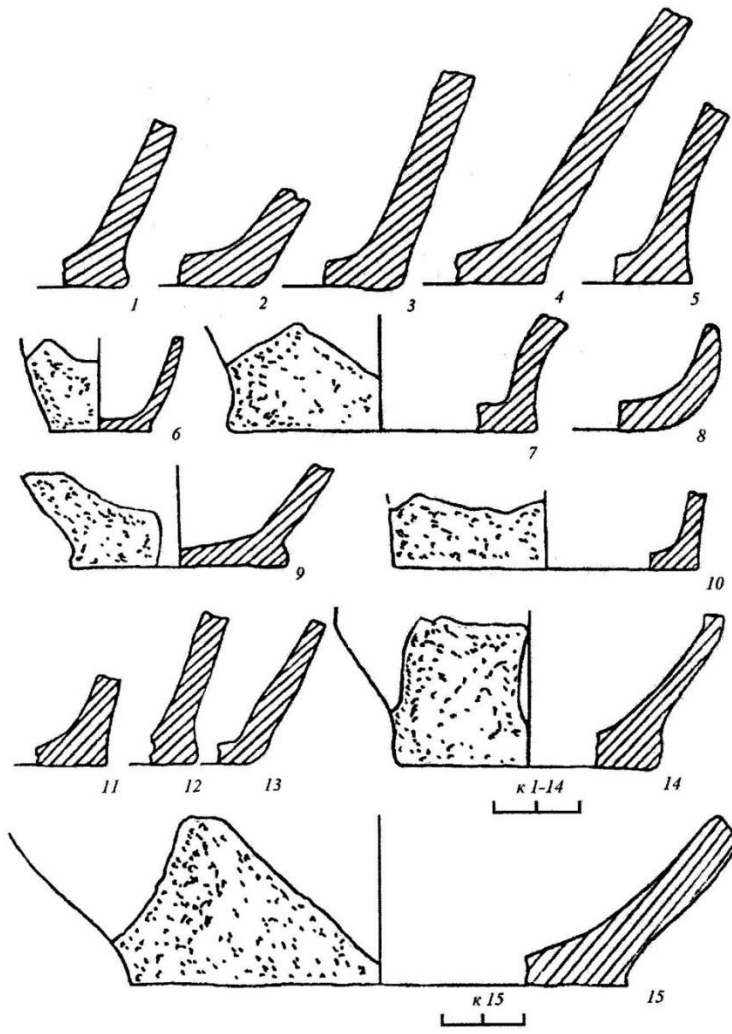

Рис. 9. Поселение Алкаевское III.
Днища сосудов древнемордовской и неопределенной культуры

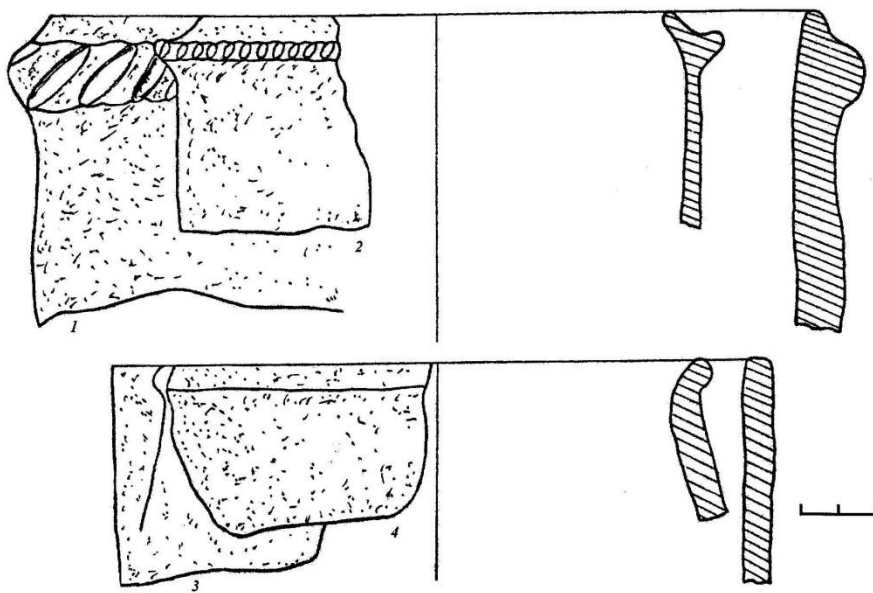

Рис. 10. Поселение Новый Усад 3. Лепная керамика из заполнения ямы 1

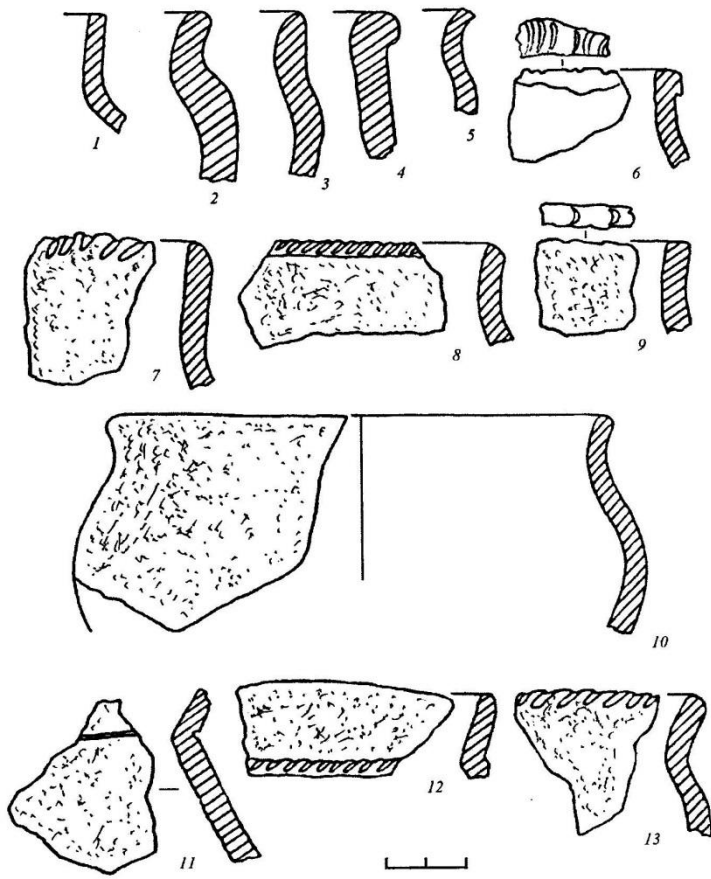

Рис. 11. Поселение Алкаевское III. Венчики сосудов

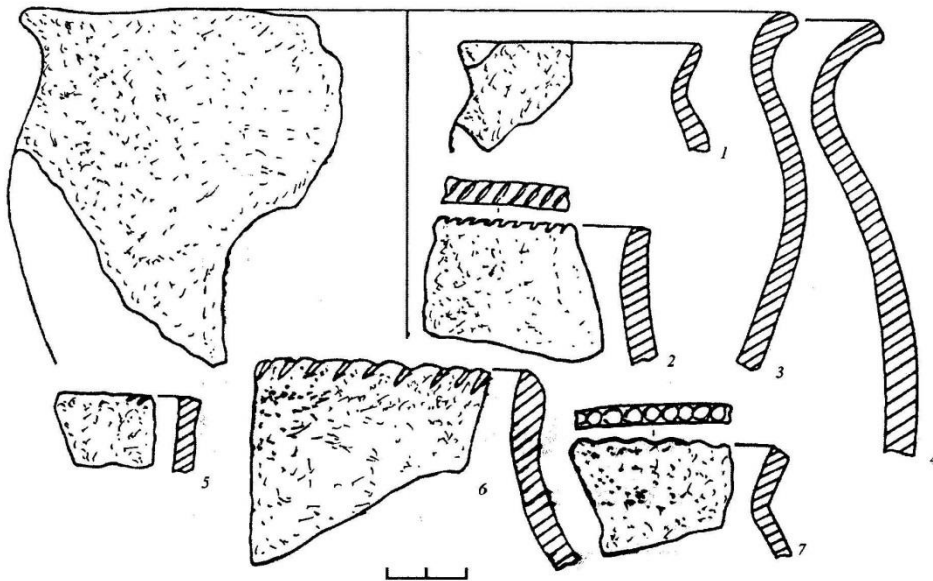

Рис. 12. Поселение Алкаевское III. Венчики сосудов

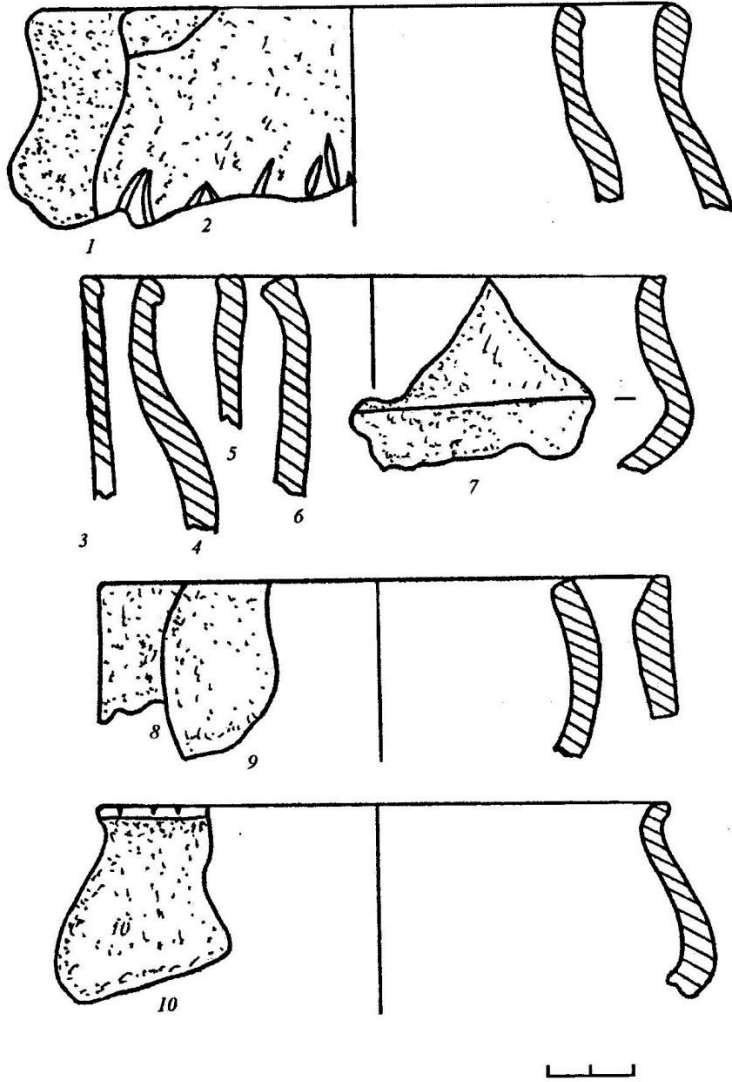

Рис.13. Поселение Новый Усад 3. Лепная керамика

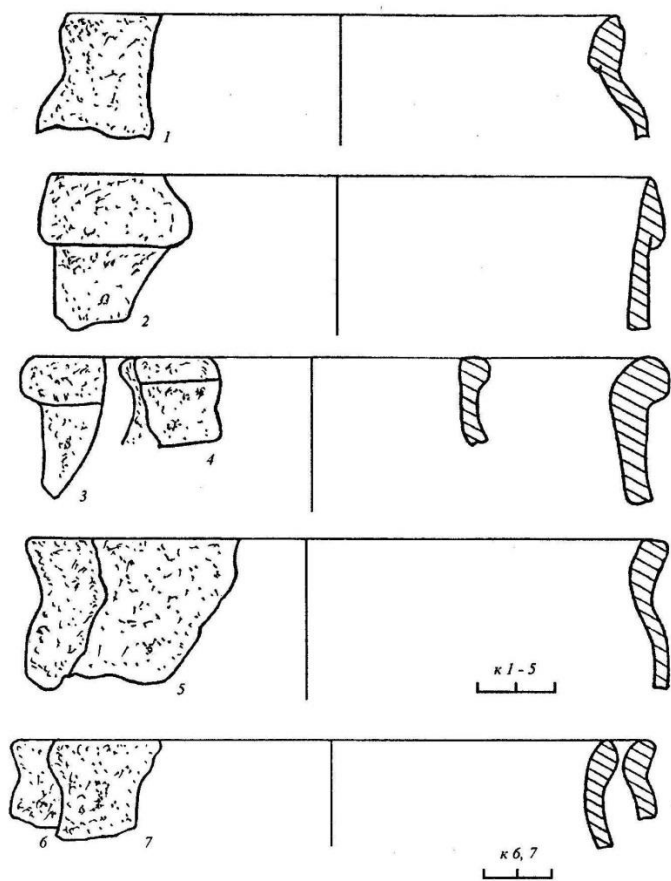

Рис. 14. Поселение Новый Усад 3. Гончарная керамика

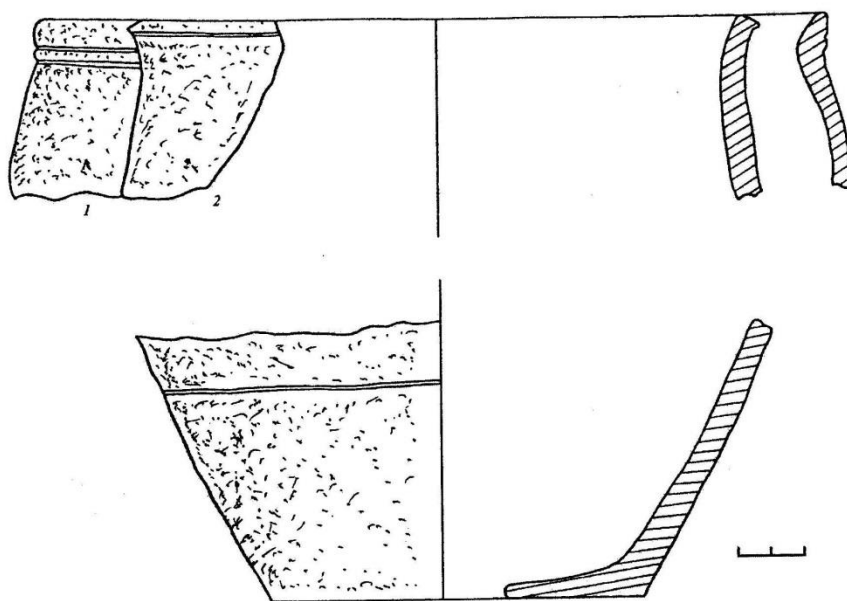

Рис. 15. Поселение Новый Усад 3. Гончарная керамика из раскопа № 2

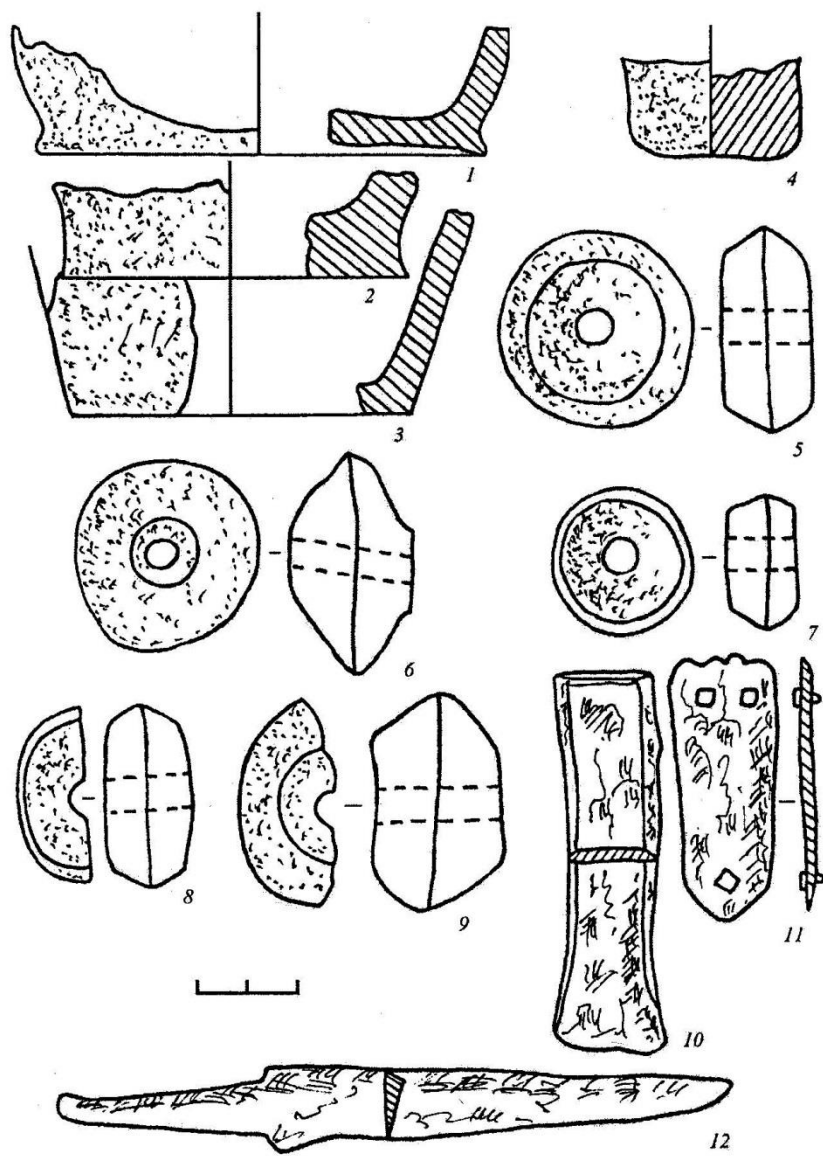
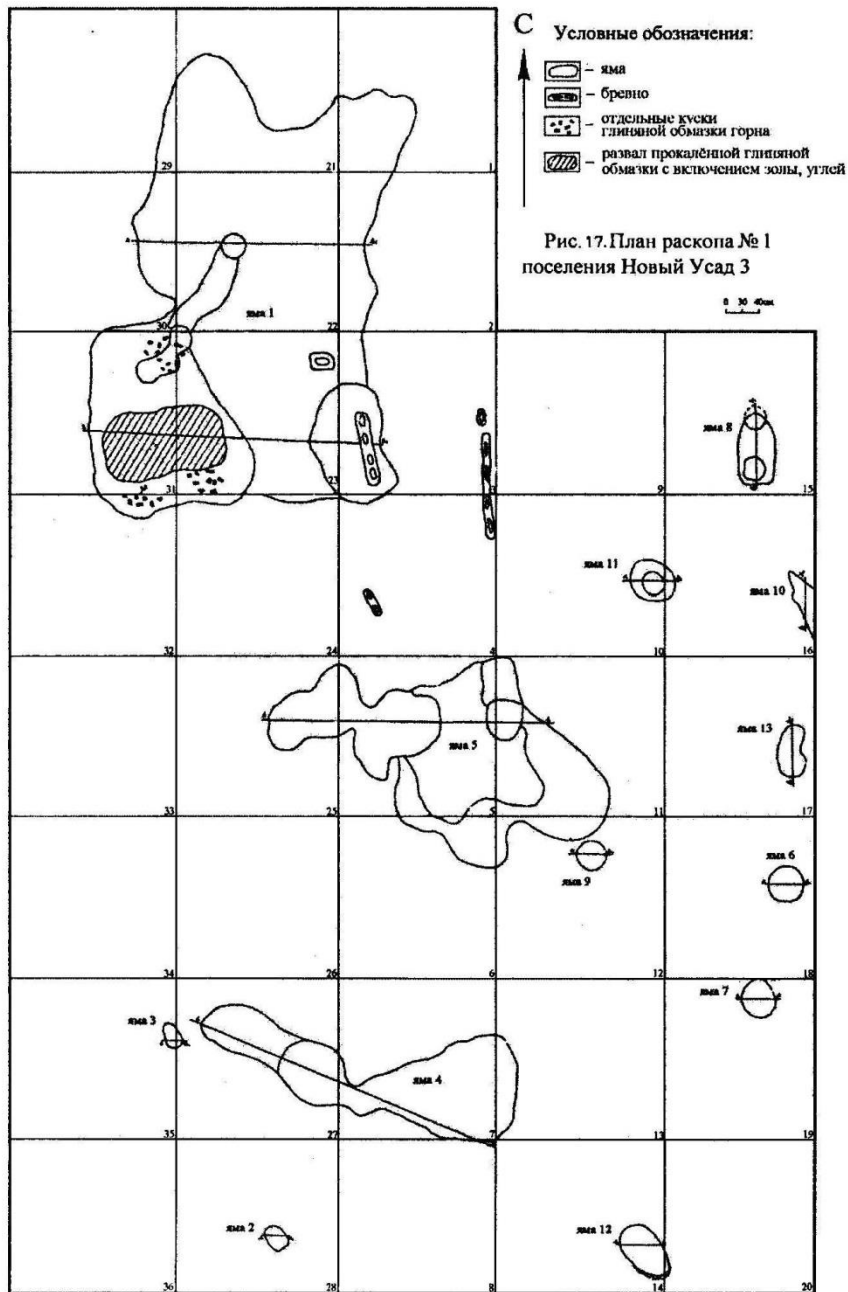

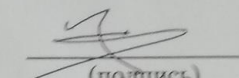
Рис. 16. Поселение Новый Усад 3.
 Днища лепных сосудов и отдельные находки: 1-9 – керамика; 10-12 – железо

Я, Головин Роман Евгеньевич, несу ответственность за полноту и достоверность представленных в работе информационных данных.
Работа выполнена самостоятельно.

7.06.2018

(дата)

(подпись)

ОТЗЫВ

на бакалаврскую работу

1. Выпускника Историко-Социологического Института, Головина Романа Евгеньевича.
2. По направлению подготовки: 46.03.01 История.
3. Тема бакалаврской работы: «Поселения мордвы конца первого начала второго тысячелетия н. э. (селища Новый Усад-3 и Алкаевское-3)».
4. Выбор темы (актуальность, по заявке предприятия, инициативная): древнемордовские поселения, по сравнению с могильниками изучены гораздо слабее. Не разработаны их этноопределяющие признаки, не систематизирован и не датирован археологический комплекс. Поэтому обобщение и введение новых материалов каждого раскопанного памятника приобретает большую актуальность.
5. Степень теоретической научности проблемы (формы изложения – описательная, критический обзор, обоснование собственной позиции): без материалов поселений древняя мордовская история является весьма неполной. В этом заключается весомая степень теоретической научности проблемы. Формы изложения в работе разнообразны в зависимости от поставленных задач. Имеются описательные разделы с критическим обзором о обоснованием собственной позиции.
6. Характеристика сложности и глубины решаемых задач, применяемые методы и обоснованность результатов: наличие обширных комплексов материалов и в то же время их фрагментарность является определённой сложностью для решения поставленных задач. Однако применение типологического, сравнительно-исторического и других методов позволило автору решить их с достаточной глубиной.

7. Использование математических методов ПЭВМ, специальных программных средств: используются математические методы.

8. Достоинства и недостатки бакалаврской работы: достоинством работы является систематизация материалов ещё плохо изученных археологических памятников и введение их в научный оборот.

9. Степень внедрения результатов исследования (полная, частичная, наличие акта о внедрении): частичная.

10. Анализ отчёта проверки бакалаврской работы на наличие заимствований: согласно отчёту проверки бакалаврской работы на наличие заимствований по системе «Антиплагиат» составило: заимствования – 2,44%, цитирования – 11,75%, оригинальность – 85,8%.

11. Оценка профессиональной подготовленности выпускника: Р. Е. Головин вполне профессионально подготовлен, а его бакалаврская работа соответствует предъявляемым требованиям и заслуживает высокой оценки.

Научный руководитель В. И. Вихляев профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения.

В.И. Вихляев

«15» июня 2018 г.

ОТЧЕТ
о результатах проверки обучающегося
на наличие заимствований

Ф.И.О. автора работы Головин Роман Евгеньевич

Тема работы Поселения мордвы конца первого начала второго тысячелетия
н. э. (селища Новый Усад-3 и Алкаевское-3)

Руководитель д-р. ист. наук, профессор В. И. Вихляев

Представленная работа прошла проверку на наличие заимствований в
системе «Антиплагиат.ВУЗ»

Результаты автоматической проверки: оригинальность	85,8 %
цитирования	11,75 %
заимствования	2,44 %

Результаты анализа полного отчета на наличие заимствований:

правомерные заимствования да, 85,8 %

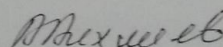
корректные цитирования да, 11,75 %

неправомерные заимствования да, 2,44 % (в пределах нормы для
бакалаврских работ)

признаки обхода системы нет

Общее заключение об итоговой оригинальности работы и возможности ее
допуска к защите: Работа допускается к защите

Руководитель
профессор кафедры всеобщей истории,
политологии и регионоведения

В. И. Вихляев